

Вступление

В прежние времена черновики рукописных или машинописных рассказов пестрели различного вида правками автора: зачеркивания, пометки, надписи сверху и вставки на страницах текста были в порядке вещей.

Вот и черновик воспоминаний генерал-майора Тонконогова Я. И. достался нам в таком же первозданном виде. На нём отразился весь волнующий творческий процесс создания воспоминаний. Было решено оставить хотя бы зачеркивания автора, что были в его оригинале.

Конечно, некоторым образом увлекательное чтение будет затруднено, но считайте это данью уважения к памяти комдива 141 стрелковой дивизии.

Флорина Рожнова (Бондаренко)

Оглавление

Глава ~~вторая~~ третья

Обстановка на границе к исходу дня 22.6.1941г.

Глава ~~третья~~ четвёртая

Положение на 26.6 - 24.6.1941г.

Встречный бой северо-западнее Броды.

Глава ~~четвёртая~~ пятая

Начало отхода наших войск 26.6.1941г.

Глава ~~пятая~~ шестая

Подвижная оборона

Глава ~~шестая~~ седьмая

Проскуровский УР. Бой за Проскуров - Староконстантинов

Глава ~~седьмая~~ восьмая

Оборона Христиновки - Умани

*Светлой памяти павших
смертью храбрых в боях за Родину
- командира 37 корпуса С. В. Зыбину,
бригадному комиссару А. И. Куцевскому,
бойцам и командирам 141 дивизии посвящается*

Ещё в первые дни Великой Отечественной войны я начал было вести дневник в надежде, чтобы потом, дождавшись желаемой победы над гитлеровскими захватчиками, написать воспоминания о больших делах своей дивизии. Но к великому всенародному несчастью уже в августе 1941 года положение на участке фронта 6 и 12 армий сложилось так, что мне пришлось уничтожить все свои записи и зарисовки вместе с боевыми документами штаба. С тех пор прошло много лет, однако подвиги воинов, их думы и чаяния по сей день живут в сердце моём как совесть, как клятва верности Родине, которую ни время и никакие жизненные потрясения не могут ~~стереть в памяти.~~ Вот почему изучая стерт в памяти моей. Вот почему я и теперь с необычной ясностью вспоминаю свои полки, и всегда вижу их перед собой такими, какими они запечатлелись мне на марше в день выступления дивизии на армейские учения. Насколько память мне не изменяет, приказ штаба 37 корпуса, в состав которого входили 80-я, 139-я и наша 141-я дивизии, поступил к нам 16.06. В тот самый день я только что вернулся с границы, куда выезжал проверять ход оборонительных работ наших батальонов 745 и 796 стрелковых полков.

Помню, командир корпуса комбриг С. П. Зыбин¹ тогда, ссылаясь на секретный приказ штаба 6-й армии, писал:

"... 37 СК основными силами участвует в предстоящих армейских учениях, и имеет задачу: к исходу дня 24.06.1941 года выйти и сосредоточиться в районе - лес западнее Броды, Топоров, Олеско. Исходя из этого, 141-й дивизии без гаубичного полка выступить из Шепетовки в 9:00 18.06. Основной маршрут - Изяслав, Ямполь, Подкамень - Заболотцы. Конечный рубеж - Руда-Бродская, лес севернее. Сосредоточение закончить к 6:00 24.06. Контрольный уравнительный рубеж корпуса: Ямполь – Лесозорка пройти в 21:00 20.06. Граница полосы движения: справа - Шепетовка, Шумейков², искл. Кременец – Броды, слева - Изяслав, Лановцы, Подкамень, Ясенув. ...

Аналогичные задачи имели и другие дивизии, с той лишь разницей, что 80-я сд генерал-майора В.И. Прохорова должна была следовать по маршруту - Проскуров, Волочиск и далее на Заложцы. 139-й сд полковника Н.Л. Логинова надлежало выступить из района

¹ Зыбин Семён Петрович, комбриг, командир 37 ск. Погиб 05.08.1941г. в Ур. Зелёная брама.

² По всей вероятности имеется в виду г. Шумск, Тернопольской обл. (в 1940г. в связи с образованием Шумского р-на, Тернопольской обл., получил название Шумское)

Черткова в ночь на 19.06. и двигаться в общем направлении Подгайцы - Злочев.

Ниже комбриг Зыбин предупреждал:

"Командующий армии строжайше напоминает: На марше отработать темы - ПВО, ПТО, разведку и охранение. Гаубичные полки подготовить к отправке по железной дороге на окружной артполигон для инспекторских боевых стрельб. На учениях иметь холостые выстрелы, учебные пособия, лагерное имущество и на три дня возимый запас продовольствия НЗ".

Однако следует сказать, что ни в приказе командира корпуса, ни в указаниях штаба...

Накануне

Дивизия моя и твоя, товарищ!

*Её полки, дела и слава,
как символ живут, и будут жить
в сердцах века.*

Как клятва наша!

Эти слова я всегда произношу с чувством глубокой гордости. Недавно в одном из журналов мне пришлось прочесть такое изречение:

"... Есть подвиги, и есть простые, на первый взгляд незаметные, человеческие дела. Ни время и никакие изменения в жизни общества не могут их стереть в памяти людей. Таков закон человеческой совести".

И действительно, перебирая в памяти всё наиболее яркое из боевой жизни 141-й дивизии, я и теперь всегда с гордостью вспоминаю Шепетовку, и вижу перед собой свои полки такими, какими они запечатлелись мне в Первомайский праздник 1941 года.

До этого Первомаю мне как-то не приходилось видеть всю дивизию вместе, но в этот незабываемый день она почти в полном составе стояла перед лицом всей общественности Шепетовки - величественная и грозная. Сколько теплых и радостных улыбок на лице вызывал тогда ее стройный боевой вид ~~когда, Шепетовка не забудет той...~~

В боях за Родину

1941 год

Первые месяцы Великой Отечественной войны. - Это был героизм не одного мужественно сражавшегося героя, а тысяч и сотен тысяч бойцов-мстителей, безгранично любящих свою Родину, свой народ, свои села и города. Это бой не одного дня, а многих недель и месяцев. Войска 6-й армии, в состав которой входила 141-я стрелковая дивизия, сдерживая натиск озверелых гитлеровских полчищ ~~так называемой~~ группы "Юг", на огромном пространстве от границы до междуречья Ятрани и Синюхи, вели упорные бои. Львов и Броды, Проскуров и Староконстантинов, Винница и Бердичев, Умань и Голованевск, Новоархангельск и Подвысокое были местами ожесточённых боёв. Вся земля этого 500-км пространства была изрыта траншеями, вспахана снарядами и усыпана трупами врагов и наших отцов и братьев. Беспрецедентное мужество и стойкость защитников в огненном кольце Подвысокого в августе 1941 года имели не только оперативное, но и огромное моральное значение. Даже битые гитлеровские генералы вынуждены были признать, что на этом направлении до Киева они потеряли половину своих отборных дивизий.

Христиновка и Умань - эти города и сёла были главными рубежами ожесточённых боёв. ~~Мужества и героизма наших воинов.~~ Однако литература послевоенных лет пока ещё не даёт полноты данных. ~~об этих оборонительных боях.~~ Даже в многотомном издании истории Великой Отечественной войны почти ничего не говорится о боевых делах ~~этих двух армий~~ 6-й и 12-й армий, будто их и не существовало. А, между ~~прочим, всем~~ известно, что даже битые гитлеровские генералы тем, в ходе оборонительных отступательных боёв, войсками этих армий было проявлено много характерных героических и поучительных примеров, свидетельствующих о мужестве, стойкости и моральных качествах работников штабов, политотделов, бойцов и командиров частей.

Ни одна армия в мире не может похвастать такой доблестью солдата, каких имели ~~н~~ ~~имеем~~ мы. Но было бы неправильно с моей стороны утверждать, что у нас всё проходило гладко, и что каждый проделанный нами шаг или манёвр был хорошо продуман. Всем известно, что военная наука не даёт готовых рецептов для ведения боя. В ней нет места схематизму - что правильно и что неправильно? Искусство ведения современного боя и тем более отступательных боёв связано с широким проявлением инициативы, и если эти неоспоримые правила в военном деле нарушаются, если вышестоящие штабы или отдельные ~~вышестоящие~~ командиры, не считаясь с мнением нижестоящих, непосредственно ведущих бой командиров, действуют через головы, то такие действия часто приводят к поражениям. ~~Вот почему, что~~

Мера мужества и терпение

Тяжёлые испытания выпали на долю наших правифланговых пограничных частей 6-й армии. Озверевшее немецко-фашистское командование боялось, что дальнейшее наступление ударной группы в направлении Ровно - Шепетовка может создать реальную угрозу его собственным тылам со стороны Львова. ~~вынуждено было подумать и о своем правом фланге, выдвинув против нас сильные заслоны и вечером~~ В ночь на 26 июня ~~противник начал~~ враг вел интенсивный артиллерийский и минометный огонь по всему переднему краю нашей обороны. От Брод до Каменки-Бугской его пехота и танки под оглушительный гул моторов авиации и грохот канонады ~~всю ночь, но~~ несколько раз переходили в атаку в направлениях - Броды, Топоров и Руда-Бродская, и только на рассвете ~~26.06.~~ вдруг всё затихло. ~~Ни одного выстрела, ни малейшего движения.~~

~~Откровенно говоря~~ Правда, на фронте такое явление бывает нередко, и люди к этому уже привыкают, но в это июньское утро внезапная тишина показалась нам ~~почему-то~~ особенно тревожной, загадочной. Всего час тому назад командир корпуса комбриг Зыбин предупредил нас, что штаб армии оставил Львов и переехал куда-то в район Тарнополя. а ~~это уже предвещало недоброе.~~ Кроме того, разведка доносила, что ~~в течение ночи,~~ противник в нескольких местах лесного массива южнее и западнее Брод выбросил десантные группы, а это уже предвещало недоброе.

Первые дни войны

... В первых числах июня 1941 года начальник разведки дивизии капитан Кривуля¹, находясь в одном из батальонов у границы, прислал тревожное донесение: "В результате наблюдения установил: на участке Сокаль - Белз немцы ведут усиленную разведку, оборудуют командные и наблюдательные пункты. Из показаний перебежчиков - жителей приграничных сёл Польши Яна Каржицкого и Петра Зозули видно, что в районах Лащув - Томашув и восточнее, немцы сосредоточили крупные танковые мотомеханизированные силы, а жителей пограничной зоны эвакуируют на запад"...

А через некоторое время не менее тревожные сообщения поступили и от командиров батальонов 745 и 687 ~~стрелковых~~ полков, ~~подразделения~~ которые вели оборонительные работы ~~в укрепрайонах у самой границы~~ на границе в зоне ответственности 4-го УР.

- Что-то творится неладное, Иван Максимович, - поделился я своими сомнениями с начальником штаба полковником Бондаренко. - Пожалуй, надо побывать на границе.

17 июня я выехал ~~в один из батальонов~~ в район Сокаль ~~Меня встретил капитан Кривуля~~ понаблюдать за немцами.

~~— А вы не хотели бы лично поговорить с перебежчиками? Предложил он, доложив об обетановке.~~

После непродолжительной беседы с ~~Каржицким~~ Каржицким и Зозулей я убедился, что надо самому ознакомиться с положением на границе.

- Прикажите принести мне красноармейскую форму, - ~~просил~~ сказал я комбату. - ~~сопровождайте меня к границе~~ Пойдём, понаблюдаем.

Буг в этом месте был неширок, и противоположный берег хорошо просматривался. Тщательно маскируясь, где согнувшись, а где и ползком, мы ~~меняли свои позиции~~, ~~внимательно наблюдали~~ прошли полкилометра вдоль границы.

- Смотрите вон там, - показал комбат рукой. - Видите блеск стёкол?

- ~~Не иначе как "ЭНПЭ"...~~ Да, похоже на "НП", - согласился я.

- А вот в этом месте вчера ~~вообще тоже~~ ничего не было, - показал он снова на едва приметные издали холмики. - ~~Но в сумерках туда подходили~~ А теперь и тут солдаты...

¹ Кривуля Иван Кузьмич, капитан, начальник 2-го отделения штаба 141 сд. После выхода из окружения не смог пробиться на территорию наших войск, до декабря 1943г. оставался на оккупированной территории. С 1944 г. состоит в должности командира стрелкового батальона 995 сп 263 Сивашской стрелковой дивизии. Награждён орденом Александра Невского. Погиб в бою 25.04.1944г. при освобождении г. Севастополь. Похоронен в с.Терновка, Балаклавский район.

Действительно, при внимательном наблюдении можно было определить десятки примет необычайной активности сооружений на другом берегу Буга. Усталые, запylённые и заметно встревоженные мы возвратились в батальон. На границе было неспокойно.

— Не ослабляйте темпов работы, приказал я комбату. И непрерывно ведите наблюдение. Ежедневно обо всём докладывайте мне.

Через несколько дней я снова побывал на границе. Подозрения о непонятной пока активности немцев снова подтвердились.

Возвращаясь в штаб дивизии только и думал о положении на границе, машину слегка покачивая Шепетовку, я заехал в штаб армии. На душе было неспокойно.

— Вы чем то обеспокоены, товарищ генерал, участливо заметил мой водитель Соломко. Непорядки, видно, есть в батальонах?

— Да, есть, неохотно ответил я, а мысли были сосредоточены на впечатлениях от наблюдения границы: "Неужели немцы готовят нападение? Тогда чем можно объяснить недавнее заявление ТАСС, опубликованное 14 июня?"

Вытащил из полевой сумки "Правду", прочитал: "...по данным СССР Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы..."

Сердито сунул газету в карман. Неужели в Москве не знают действительного положения дел на границе?

А жизнь в частях дивизии продолжалась чётко и мирно. Вчера был получен приказ об отправке артиллерийских полков на окружной артполигон под Киев для проведения инспекторских стрельб, Размеренно шла боевая подготовка в других частях и это меня особенно беспокоило. Неужели в штабе армии не знают?..

17 июня я выехал в штаб армии. И в штабе та же спокойная обстановка обыкновенного рабочего дня.

Это было 16 июня. Доложив генерал-лейтенанту Музыченко о своих впечатлениях на границе, — Ну и что? — неопределённо произнёс командующий армией. я попросил разрешения оставить хотя бы лёгкий артполк.

- Для чего? - неопределённо спросил командующий. - Мы давно знаем, что вблизи границы есть немецкие войска, выполняйте приказ...

- Но ведь это может быть и подготовка к нападению, высказал мы же остаёмся без артиллерии, - высказал я свои сомнения. - В противном случае для чего сосредотачивать Это рискованно, они сосредотачивают большие силы в непосредственной близости, на нашей границе как же это...

- Ну и что же вы, генерал, предлагаете? ~~спросил командарм.~~

- Думаю, что не следует все полки отправлять на артполигон. В крайнем случае, ~~необходимо~~ хотя бы ~~несколько~~ пару дивизионов подтянуть к границе, у меня там работают люди.

- Вы с ума сошли! - резко бросил Музыкаченко. - Это же прямой вызов немцам... Немедленно ~~организуите отправку артиллеристов на стрельбы~~ на полигон! Вы свободны, идите!

~~От командующего армии выехал в свои части.~~ Вечером Из Львова я выехал вечером, а утром, ~~когда~~ эмка подкатила к штабу дивизии. Начальник штаба полковник Бондаренко уже был на месте.

- Разрешите доложить, товарищ генерал, - встретил он меня. - Получен приказ о выступлении дивизии.

Обычно спокойное лицо начальника штаба на этот раз выражало озабоченность.

- Куда? ~~выступаем видимо~~ Опять корпусные учения?..

- Нет, ~~берите высь~~ на запад! Наш корпус участвует в армейских учениях. ~~у границы.~~ А ~~времени на подготовку в обрез.~~ Восемнадцатого выступаем. Вот приказ комбрига Зыбина. ~~Ознакомьтесь.~~

Начальник штаба торопливо развернул на столе карту, подал приказ. Командир корпуса, ссылаясь на указания командующего 6-й армией генерал-лейтенанта Музыкаченко, писал: "... 37 корпус основными силами участвует в предстоящих армейских учениях и имеет задачу - к исходу дня 26.06.41 г. выйти и сосредоточится в районе Буск, Каменка-Бугская и лес северо-восточнее. Приказываю: 141 стрелковая дивизия ~~без гаубичного полка~~ выступает из Шепетовки 18.06.41г. Основной маршрут - Изяслав, Белогорье, Ямполь, Подкамень, Броды, Топорув. Конечный пункт Узловое. Первый уравнильный рубеж корпуса - старая граница, пройти в 21:00 20.06.41г..."

Словом, это был обычный приказ о проведении больших учений. Как и положено, намечались разграничительные линии полосы движения - справа с 5 армией, слева - с 80 стрелковой дивизией. ~~Указывалось на необходимое материальное обеспечение:~~ В приложении к приказу говорилось: "На учениях иметь холостые патроны, взрывпакеты, лагерное имущество, учебные пособия". ~~продовольствие, фураж и горючее на весь путь следования. Но удивляло в этом приказе то, что~~

Однако о боеприпасах не было сказано ни слова. Наоборот, строжайше предупреждалось, под личную ответственность командиров соединений и частей, боеприпасы оставить на зимних квартирах. Обычно, поднимаясь по тревоге, мы всегда брали с собой часть боекомплекта. Но ~~приказ есть приказ. Учения так учения. И всё же меня неотступно преследовала мысль о том, что~~ на этот раз нам было непонятно, почему так? Ведь обстановка подсказывала, что выдвигение корпуса из глубокого тыла к границе ~~вероятно~~ было ~~вызвано~~ было вызвано

отнюдь не плановыми армейскими учениями, а скорее всего мобилизационной необходимостью. Тогда чем же объяснить строжайший запрет в отношении боеприпасов? ~~тогда как обстановка на границе была явно тревожной?~~ Боязнь случайностей, могущих спровоцировать немцев на выступление? ~~Перестраховка? Во всяком случае, оставлять части идущие к границе без боекомплекта в этой ситуации было, по меньшей мере близорукостью.~~ Или близорукость? - Нет! Тогда что же?..

Нет, оставлять эти волнующие вопросы без ответа не имел права ни один командир.

Строго по плану 18 июня начались учения и на следующий день дивизия уже подходила к старой границе. ~~Части расположились на большом привале и готовились с наступлением темноты совершить ночной марш в район Ямноль.~~ дивизия выступила, а во второй половине 20.06. уже подошла к старой границе и расположилась на большой привал, имея задачу - с наступлением темноты перейти на ночной марш.

Преследуемый тревожными мыслями, я оставил войска и снова поспешил в штаб армии. Генерал-лейтенант Музыкаченко ~~нетерпеливо слушал мои доводы.~~ встретил меня сухо и вызывающе.

- Разрешите, товарищ командующий, взять со склада хотя бы половину боекомплекта, - настаивал сказал я. ~~Но Музыкаченко даже не обратил внимание на мои письменные расчёты, резко отодвинул листки, стал из-за стола.~~ - Ведь положение на границе чрезвычайно напряжённое!..

Но Музыкаченко даже не стал слушать, и небрежно отодвинув мои письменные расчёты, вскочил.

~~- А вы генерал, я вижу очень много знаете - зло проговорил он.~~

- А вы, генерал, я вижу, слишком надоедливы, - закричал он. - Вы каждой базарной бабе верите. Стыдитесь!..

- Я лично допрашивал перебежчиков! ~~и наблюдал обстановку на границе...~~ - вспылил я. - Об этом говорят сами немцы. Мы не можем не считаться с этим...

- Я не верю вашим выводам, ~~они неверны вопли командарм.~~ выполняйте приказ... Выполняйте приказ!

Все попытки переубедить командующего армией вызвали у него бурю гнева. Он даже пригрозил отстранением от должности.

Горький осадок оставил этот разговор с Музыкаченко. Молча я вышел из его кабинета.

Ночь на 21 июня прошла на марше. Рассвет, обещающий погожий день, дивизия встретила на рубеже Горенка - Вышневец. ~~километрах в ... от границы~~ Жители этих мест, давно ~~жители этих сёл~~ не видели столько войск. Встречали с неподдельной радостью, угощали бойцов. К одной из машин группы бойцов подошёл убелённый сединой старик, обратился к командиру с двумя лейтенантскими кубиками на петлицах.

- Скажи сынок, а не войной ли всё это пахнет? - пытливо посмотрел он на лейтенанта.

- Что вы, дедусь! - улыбнулся тот в ответ. - Трудитесь себе спокойно...

- Спокойно, говоришь? - задумчиво произнёс дед. - Разве можно быть спокойным, если в Кременце и Почаеве монахи, ксёндзы и разные торгаши в открытую поджигают немцев, - чтоб их гром побил!..

Даже местное население предчувствовало приближение грозы. Вспомнились ~~случайно~~ ~~увеличенные~~ ходившие по Шепетовке слова разгневанных домохозяек: "Чёрт знает что творится: соль, спички, мыло, керосин - всё расхватывают, будто войны ждут..." Тогда как-то никто не придавал этим словам значения ~~бывают ведь паникёры~~. Тем более мне всем было известно, что почти ежедневно станция Шепетовка принимала вагоны из-за границы, ~~Германии и туда~~ и туда же отправляла эшелоны с советскими грузами. ~~А до войны оставались считанные часы~~.

Около десяти утра 21 июня начальник разведки снова доложил: "Подтверждаю - на границе беспокойно. За истекшую ночь личным наблюдением установил большое передвижение войск. По шуму моторов полагаю, что с запада в направлении Сокаль перебрасываются крупные танковые части. Наши батальоны 687 и 745 стрелковых полков закончили оборонительные сооружения. Жду распоряжений. Капитан Кривуля".

Какой-то внутренний голос подсказывал: надо немедленно дать приказ о доставке боеприпасов, ~~для артиллерии и стрелков~~; но в это время в штаб дивизии, ~~расположившийся в Виншевец~~, приехал командир корпуса С.П.Зыбин. Все мы с искренним уважением относились к этому удивительно чуткому, уравновешенному, смелому и высоко эрудированному человеку.

- Товарищ генерал, комбриг Зыбин, - первым представился он, ~~и видя мою неловкость,~~ ~~заметил~~ но тут же заметив моё смущение с грустинкой добавил. - Ничего, ничего, ~~вы старший по званию...~~ Яков Иванович, вы старший по званию...

Я доложил ему о состоянии частей, ознакомил с донесениями начальника разведки, и на спокойное лицо комбрига легла усталая тень.

- Да, Яков Иванович генерал, положение очень тревожное, - задумчиво произнёс Зыбин. - Я ведь тоже ~~ночью~~ вчера побывал на границе. Немцы что-то замышляют, ~~Не исключено нападение~~: это точно.

Подошёл комиссар дивизии А.И. Куцевский¹, поздоровались.

¹ Куцевский Алексей Йосифович, бригадный комиссар, заместитель командира по политической части 141 сд. Погиб 05.08.1941г. при выходе из окружения в с. Перегоновка.

- Как будем с боеприпасами? - спросил он.

- А что, армия ещё не дала разрешения? - поинтересовался Зыбин.

- Нет. Не разрешают...

Наступило тягостное молчание.

- Пока гром не грянет, мужик не перекрестится, - невесело пошутил Кушевский. - Может, стоит ещё раз побывать во Львове, и доложить обо всём члену Военного Совета, дивизионному комиссару Попову? Авось он уломает Музыченко.

- ~~А время~~ Да, время не ждёт, - заметил я. - Надо что-то предпринимать. У ~~меня~~ нас, товарищ комбриг, два батальона на границе, ~~и оба без боеприпасов~~, а теперь и вся дивизия ~~подойдёт~~ идёт туда, ~~имея при себе и только холостые патроны понимаете? что это значит,~~ если что случится на границе. ~~Быть может, вы с холостыми выстрелами, понимаете?~~ Может быть, Вы своей властью командира корпуса разрешите послать машины в Шепетовку? ~~за боеприпасами?~~ Прошу Вас...

Зыбин долго не отвечал. Втроём вышли из лесочка на опушку. Неподалёку на высотке зенитчики устанавливали батарею. Вокруг расстилалось разнополосье ещё не объединённых в колхозы крестьянских полей. Комкор пристально наблюдая за чёткой работой зенитчиков, изредка посматривал на часы.

- Молодцы, слаженно действуют, - ~~первым заговорил~~ похвалил Зыбин. ~~Надо~~ - Только предупредите, чтобы ~~не поправили~~ поберегли посевы... А насчёт боеприпасов, не советую нарушать приказ командующего армией. ~~Что если мы с вами ошибаемся в оценке обстановки на границе? Агентурная разведка противника, видимо, тоже не дремлет. Понимаете, чем это может кончиться? Особенно для меня, человека с "хвостом"?. Чем чёрт не шутит, может, мы ошибаемся? Вы понимаете, чем это всё может кончиться, особенно для меня, человека с "хвостом"?.~~

Басовитый голос Зыбина едва заметно дрогнул. Нам были понятны его переживания, и никто из нас не ~~думал~~ смел упрекнуть его в слабости и нерешительности. ~~А думка~~ - ~~взять~~ всю тяжесть ответственности на себя - ~~ещё яростнее сверлила мозг.~~

~~— Я немедленно поеду в штаб армии, — решительно произнёс Зыбин.~~

И тут желание взять на себя всю тяжесть ответственности с новой силой овладела мной. Но комбриг, видимо, поняв моё намерение, поспешил:

- А пока не торопитесь. Потерпите хотя бы до вечера. ~~— Я дам знать.~~ Хорошо? - вздохнул он. - Я поеду во Львов, будь что будет, - но вы не торопитесь, генерал, потерпите до вечера.

Время тянулось мучительно медленно. Поступило сообщение, что по неизвестным причинам гаубичный полк вторые сутки стоит в эшелонах и его отправку неведомо кто затягивает. Кушевский ходил мрачнее тучи, смирившись с положением. ~~и уже не~~

~~настаивал на новых попытках "уломать" Музыченко. Оба терпеливо Мы терпеливо ждали сообщений от Зыбина. Ожидание сопровождалось неловким двойным чувством - хотелось ее всей энергией, быстро как можно скорее решить вопрос с доставкой в части боеприпасов, и в тоже время эти действия сдерживали обещания комбрига уговорить командующего армией. желание было сковано решением комбрига.~~

Я стоял на обочине дороги и смотрел ~~как движется~~ на движение колонны автобатовских машин, гружённых лагерным и другим имуществом. Моя чаша терпения качнулась, когда я увидел ~~помощника~~ начальника артиллерии ~~по технической части~~. штаба дивизии полковника Бондаренко.

~~- Передайте мой приказ остановить колонну. Остановите колонну, Иван Максимович!~~ - приказал я. - Вызовите помощника начальника артиллерии и подойдите сюда. Затем ждите моих дальнейших указаний.

~~Торопливо зашагал к машине полковника Бондаренко.~~

~~— Иван Максимович, срочно пишите приказ о доставке боеприпасов... Допуск на вскрытие выдайте помощнику начальника артиллерии по технической части, он находится здесь. Техника автобата под боком.~~

Начальник штаба понимающе ~~улыбнувшись~~ кивнул головой, и через несколько минут подал приказ на подпись. ~~командиру дивизии~~. В штабную машину вошёл начальник особого отдела дивизии полковник Андреев¹. Прочитал через плечо комдива первые строчки приказа, и ~~ужасно~~ покачал головой.

- Ознакомьтесь с приказом. И доложите по команде. Вы обязаны сделать это...

- Я Вас понимаю, ~~Яков Иванович~~ товарищ генерал, - тяжело вздохнул полковник. - Но Вы идёте на большой риск...

Автобат разгрузил ~~свои~~ машины, и помощник начальника артиллерии майор ... повёл тут же на обочине дороги и капитан повёл свою колонну в Шепетовку.

Наступал вечер. Багровый закат солнца расплескался в полнеба. Дивизия готовилась к ночному маршу в сторону границы. А из штаба армии прибыл представитель, которому было поручено разобраться в самовольстве комдива 141 дивизии. Полковник не скрывал своего возмущения.

¹По данным книги памяти сотрудников органов контрразведки, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, начальником ОО НКВД 141 сд, был ст. лейтенант Макшанцев Василий Алексеевич, вышел из окружения, руководил подпольной боевой группой. Схвачен немцами и повешен в с. Бузниковатое в 1943г. (по др. данным при попытке к бегству застрелен). По данным ОБД, начальником артиллерии 141 сд был подполковник Андреев Тимофей Анбреевич, пропал без вести.

- Товарищ генерал, прошу объяснить, как всё это произошло? - горячо настаивал полковник. - Ведь есть категорический приказ командующего армией...

- Потом, потом разберёмся, - парировал я. - Видишь какая кутерьма кругом? Выступаем сейчас. Как-нибудь на остановке всё объясню.

Полковник недоумённо пожал плечами и направился к машине.

У штабного автобуса кипела работа: грузили походные столики, ящики с документами, разное нехитрое полевое оборудование и личные вещи комсостава. В полуоткрытую дверь автобуса высунулся полковник Бондаренко.

- Товарищ генерал, можно вас на минуточку? - начальник штаба щедро улыбнулся. - Получена шифровка. Наконец-то разрешили...

Бондаренко протянул листок радиogramмы: "Вопрос решён. Взять полбыка. Высылайте машины немедленно. Шепетовке даны указания. Зыбин".

- Словно гора свалилась с плеч. Наконец-то наши советы приняли к сведению. А ему, - кивнул я в сторону машины, возле которой стоял представитель штаба армии, - не торопитесь сообщать об этом. Пусть пока уясняет, что к чему.

А ночь на 22 июня выдалась на редкость тихая. Мирно спали сёла, утих шум на полях, даже лес, казалось, беззаботно дремал под усыпляющим тёмно-бархатным покрывалом июньской ночи. Казалось, ничто не может прервать этот мирный покой натруженной за день земли. И люди спокойно отдыхали, ещё с вечера обдумав свои планы на воскресный день. Только тревожный шум двигающихся по дорогам войсковых колонн напоминал о том, что на земле неспокойно.

Одна за другой поступали в дивизию "вводные" комбрига. И части, подразделения, словно единый, хорошо настроенный механизм, немедленно отзывались активными действиями бойцов и командиров. Помню, ещё с вечера Зыбин предупредил, что с рассвета по плану учения начнёт действовать воздушная и наземная разведка условного противника. Поэтому надо было готовить людей к действиям в этих условиях.

Уже начала светлеть кромка неба, когда полковник Бондаренко принёс оперативную сводку. Соседняя слева дивизия выходила на рубеж Подгайцы - Галич, а части 80 дивизии находились северо-западнее Тернополя. Там же был и штаб корпуса.

- Всё идёт нормально, - спокойно заметил начальник штаба. - Вы бы, товарищ генерал, соснули часок-другой. Ведь днём будет динамика боя. Надо быть готовым к новому напряжению.

- Ничего Иван Максимович, - бодро ответил я. - Солдат должен уметь отдыхать даже на ходу.

А у самого на уме одно - какую условно-боевую обстановку создадут для дивизии там, в вышестоящем штабе, чтобы можно было быстро принять безошибочное решение?

Тревожный рассвет 22 июня застал нашу дивизию на марше западнее сёл Почаево и Подкамень. Едва главные силы дивизии стали втягиваться в Подкамень, как поступило донесение начальника штаба 687 стрелкового полка, идущего в авангарде дивизии: "В 4.00 достиг Никваша¹."

Охранение на линии Суховоля - лес западнее Черницы. Докладываю: эскадрилья неизвестных тяжёлых самолётов прошла курсом на Ровно - Шепетовка.

В направлении Броды - Радзевилон наблюдаю какие-то загадочные сигналы красных, зелёных и белых ракет. Высылаю разведку. Гервалов".

- Что ж, всё ясно, - спокойно заметил Кущевский. - Наступает самый ответственный этап учений. Надо проверить, как соблюдается маскировка.

Комиссар вышел.

- Молодец комиссар, - довольно улыбнулся полковник-посредник из штаба армии. - Принимайте вводную - "воздух".

Зловеще взвыла сирена центрального поста ВНОС², защёлкали пустые затворы зениток, люди, техника поспешно занимали ближайшие укрытия. А где-то совсем рядом недовольный голос сержанта корил бойца:

- Так используют местность для укрытия. Посмотри-ка, вон там, два метра подальше, глубокая канава. Это тебе всё равно, что окоп полного профиля. Ты же словно страус, только голову в кусты спрятал. А если бы это не учение, а настоящий бой?..

Боец поспешно исправляет свою оплошность, прячется в канаве, изготавливается к стрельбе по низко летящим самолётам.

А в штаб дивизии через несколько минут пришло загадочное донесение командира 796 стрелкового полка, который находился в правой колонне дивизии: "Неизвестные самолёты бомбят Ново-Почаев. В полку три человека убито, пять ранено. В районе Почаевского монастыря задержан монах-диверсант, который подавал сигналы. Полк развернулся в боевой порядок. Жду указаний. Тихомиров".

Чуть ли не одновременно все посмотрели на старшего посредника.

- Что это, "вводная", или?..

- Странно, очень странно! - бормотал в недоумении начальник штаба дивизии.

- Ничего не пойму, - хмурил брови старший посредник. - Я сейчас позвоню в штаб армии. Почему они меняют "вводные"?

¹ По всей вероятности речь идёт о с. Накваша, в Бродовском районе, Львовской обл.

² Войска ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи)

Полковник ~~посредник~~ побежал на узел связи. Тем временем в штаб дивизии ~~заезжались~~ донесениями и запросами командиров частей сыпались запросы от командиров частей. Ровно в пять утра командир разведбата дивизии майор Денисов¹ радировал: "Достиг ~~юго-западной окраины~~ роши северо-западнее Броды. ~~Вижу и~~ Слышу в направлении Лопатин-

Радехов разрывы бомб. Вижу большие пожары. Иду к границе на соединение с нашими батальонами. Боеприпасы высылайте по маршруту Руда-Бродская, Топорув, Узловое. Отвечайте. Майор Денисов".

~~Немедленно соединяюсь с генералом Музыченко, докладываю.~~

На мои донесения в штабе армии, получаю ответ:

- Считаю, что это провокация, - ~~радирует командарм~~ ответ радировал Музыченко. - Продолжайте движение. Огня не открывать. Соблю...

На этом запись радиogramмы дежурного по штабу дивизии лейтенанта Иванова была прервана. Он был тяжело ранен в голову осколком бомбы.

Над чёрными тучами дыма и всполохами пожаров всходило июньское солнце. Срочно выезжаю в штаб корпуса и через 10 минут уже вбегаю в автобус ~~Зыбина~~ штаба. Комбриг Зыбин сидит на проводе. Голос резок, но спокоен.

- Вторично докладываю: Нас бомбят, есть уже жертвы. Почему не разрешают ~~нанести ответный удар~~ расходовать боеприпасы НЗ? Что происходит?

~~Трубка отвечает:~~ Но ответ был тот же самый. - Ждите приказа. Огня не открывать...

Зыбин отошёл от аппарата, беспомощно развёл руками и, крепко выругавшись, ~~нам на удивление~~ усталое опустился на раскладной стул.

- Видите, Яков Иванович, какая нелепость, ~~е-больно несмотрел он~~ - сказал он, глядя в окно автобуса на пылающие дома Заложц. - Ведь ясно, что это война. Дорога каждая минута!..

~~К комжору~~ В автобус вошёл ~~е-докладом~~ командир 80 дивизии генерал-майор В.И. Прохоров.

- Что же мы сидим, словно бараны перед убоем! - с ходу резко выпалил он. - Где боеприпасы? Почему нет разрешения стрелять?..

¹ По данным ОБД, командиром 138 отдельного разведывательного батальона 141 сд был майор - Матиев Хаджимурат Гумукович (Габуртиевич), пропал без вести, ст. лейтенант Денисов Алексей Платонович, был заместителем командира 138 отдельного разведывательного батальона 141 сд, партизанил.

- Совсем рядом, в соседний дом упала бомба. Улицу огласили душераздирающие крики о помощи. Кто-то из ~~зенитчиков~~ командиров зенитчиков бросился в горящий дом и через несколько секунд ~~выскочил~~ вынес из огня ~~окровавленным~~ окровавленного ребёнка на руках и бережно опустив его на траву, ~~минуту стоял молча, широко расставив ноги и ежав кулаки~~ скомандовал:

~~—Снаряды! Дайте быстрее снаряды!~~ — неистово выкрикнул он, подняв к небу свои кулачки. ~~Они за всё поплотятся!.. изверги!..~~

- Батарея к бою!..

И наводчики, словно это имело смысл, по привычке бросились к пушкам, ~~быстро завертели маховики~~ и безмолвные холодные стволы зениток ~~гордо~~ поднялись в небо, сопровождая пикирующие ~~на еееедей~~ самолёты со зловещими крестами.

- У-у, гады!- скрипнул зубами боец и, погрозив стервятнику крепко сжатым кулаком, посмотрел на командира.

- А где наши "Чайки"? ~~слышнитея рядом.~~ — Чего они выжидают?..

Трудно сказать, может ли человек испытывать более горькие минуты, чем эти?

И вот, сквозь эту бешеную пляску дыма, огня и стали, передо мной, словно наяву, возникли картины ~~радостного~~ солнечного первомайского утра ~~Светлое торжество трудящихся~~ в Шепетовке. Море улыбок, цветов и алых знамён. Живой торжествующий людской поток захлестнул все улицы. А рядом со мной и комиссаром дивизии на трибуне - старый большевик и друг Николая Островского, Иван Семёнович Линник /Долинник/. На его лице беспредельное одухотворение. А мимо идут ~~и идут~~ колонны пионеров, рабочих, учителей, колхозников. Праздник, незабываемый и светлый! ~~как украинская весна~~ Праздник труда. Торжество человеческого разума и счастья!..

И вдруг, мои мысли прерывают потрясающие взрывы бомб...

Идут томительные часы ожидания. ~~Когда же, наконец, придут~~ Я посмотрел на начальника артиллерии:

- Ну, когда же придут боеприпасы? - ~~И вдруг~~ словно сквозь сон спрашиваю ~~ельнну~~, а ~~вернее всем телом ощущаю подрагивание стен от торопливого сердитого говора наших зениток.~~ Все разом, словно по команде, ~~высыпали наружу~~ полковника...

- Прикажите дежурной батарее расходовать НЗ...

- Подвезли ~~снаряды!~~ - крикнул, не скрывая своей радости Бондаренко. - ~~Дайте им ребята!~~ Дайте покрепче! Разрешите огонь, товарищ генерал!

Комиссар тихонько ~~взял~~ тронул начальника штаба за локоть, шепнул:

- А приказа-то стрелять, ещё нет, Иван Максимович.

- Нет, так будет. Смотрите, смотрите!..

Полковник показал рукой вперёд: прямо перед нами тёмной лентой уходила к горизонту полоса дыма. Это падал один из первых фашистский стервятник. ~~Один из первых~~ Зенитчики с бронзовыми мужественными лицами молча провожали его суровыми взглядами, в которых горела лютая ненависть к врагу.

Где-то в десятом часу, когда вся страна услышала тревожный голос партии о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну, из штаба армии передали: "...37 корпусу остановить движение. Командующий армии приказал немедленно перейти к обороне на участке Почаев - Ясенов - Золочев. Районы Вишневец, Почаев, Подкамень подготовить к противотанковой обороне фронтом на северо-запад. Высылаем приказ..."

Комбриг Зыбин приказал 141 дивизии занять оборону на участке Почаев - Ясенов, перекрыть подступы ~~и дороги~~, ведущие на Тарнополь, где в это время располагалась группа полевого управления Юго-Западного фронта вместе с командующим фронтом генерал-полковником М.П. Кирпоносом.

Едва прогремели первые ответные выстрелы зенитчиков, как комбриг Зыбин сообщил:

- Надо поделиться боеприпасами с другими... У вас насколько хватит?

- Не больше чем на сутки экономного боя, - ответил я.

Так начался первый день войны. Для нашего корпуса это не было ошеломляющей неожиданностью, как для других соединений. Генерал Снегов впоследствии рассказывал мне:

- Штаб ~~нашего~~ восьмого стрелкового корпуса находился тогда в Перемышле. Граница совсем под носом. В этот субботний день в гарнизонном клубе до часу ночи шли танцы. А на железнодорожной станции шла обычная работа - наши ~~принимали~~ передавали эшелон угля в Германию. Один из немецких железнодорожников шепнул нашему товарищу: "Утром ~~завтра~~ начнётся война. Передавайте куда следует!" Наш путеец только улыбнулся: "Ишь ты, как остро вздумал ~~немец~~ пошутить. Какая здесь война, когда они нам эшелоны грузов шлют, а мы - им?!"

Действительно, фашистское командование сделало всё возможное, чтобы скрыть подготовку к нападению на Советский Союз. С этой целью в расположенные вблизи нашей границы фашистские части были специально присланы переводчики английского и русского языка, ~~немецкая пропаганда трубила, что~~ которые по радио пускали слух, будто отдыхающие в этих районах соединения ~~будут~~ готовятся к действиям против Англии, ~~одной из первых вступивших в войну с гитлеровской Германией~~ но ничуть не против России. И эта ложь кое-кого, безусловно, завела в заблуждение.

~~Но условный пароль "Дортмунд" привёл в действие огромную военную машину гитлеровцев, и 190 дивизий врага ринулись на советскую землю.~~

22 и 23 июня ~~на~~ 37-й корпус находился во втором эшелоне армии и кроме отражения налётов вражеской авиации боёв не вёл, если не считать нескольких батальонов оставшихся на границе. Этот выигрыш во времени использовали до предела - заканчивались оборонительные работы, подтянулись тылы, подвезли боеприпасы. К концу дня 23 июня начальник штаба ~~докладывал~~: полковник Меандров¹ докладывал Зыбину:

- Наши узлы сопротивления довольно надёжны, но вся беда в том, что не хватает артиллерии...

~~Начальник штаба имел ввиду~~ И действительно, отсутствие гаубичного полка, который 21 июня был отправлен на окружной артполигон и сейчас находился где-то в пути, ~~Д~~ района ~~расположения дивизии Вышневец, Почаев, Подкамень~~ — им наполовину снижало боеспособность дивизии, а чтобы устранить это, надо было преодолеть не одну сотню километров.

- Надо поднять настроение бойцов, - включился в разговор комиссар. - Я поеду в 687 полк. Поговорю с коммунистами...

Куцевский ушёл. Предчувствия его не обманывали, дивизия вот-вот должна столкнуться лицом к лицу с врагом, и оттого, какой будет эта первая встреча, ~~е~~ ~~ф~~ ~~а~~ ~~ш~~ ~~и~~ ~~с~~ ~~т~~ ~~а~~ ~~м~~ ~~и~~ во многом зависели и дальнейшие схватки бойцов с ~~врагом~~ фашистами.

"Только бы не дрогнули, не подумали, что враг сильнее их", - размышлял по дороге Куцевский. Машина въехала в Подкамень. Село замерло в напряжённом ожидании. Неподалёку ~~от села~~ на небольших высотках проходила линия обороны. Окопы и траншеи подходили почти к самому домику, одиноко стоявшему на отшибе, окружённому со всех сторон садом. Куцевский направился ~~к домику~~ туда и вскоре увидел бойцов. Один постарше, сосредоточенно крутил "козью ножку" и неторопливо пояснял другому, молодому:

- Он, немец, хоть и наглый, но хлипкий - дай по зубам, он и скис.

- А чем дать-то?- полюбопытствовал молодой. - Ихние самолёты словно вороньё кружат над нами. А наши где? Тут один вчера на автомобиле проскочил. Я спрашиваю его: "Как там фронт, не отодвинулся?" А он мне в ответ: "Смотри, парень, как бы тебе этот фронт с тыла не придвинулся".

¹ Полковник Меандров, начальник оперативного отдела штаба 6-й армии (сдался в плен, сотрудничал с немцами).

- Ну и что? - спокойно рассуждал старшой. – Может, где и просочится противник. Не беда. Мы на своей земле, и разделаем его под орех... А ты вот что, Степан, окопчик-то свой подправь. Обзор у тебя не тот. Видишь, дерево мешает. Срубить его надо.

- Да ты что, с ума спятил!- удивился молодой. - Человек растил эту яблоньку, она кормила его. Как я хозяину хаты в глаза смотреть буду? Вчера он нас молоком угощал, а ейчае сегодня я в его саду ~~вырублю яблоньку~~ с топором пройдусь. Нет, так не пойдёт.

- Эх, молодо-зелено, - вздохнул старший.- Ну, как знаешь...

~~К ним~~ Подошёл Кушевский, которого они не видели за порослью молодого вишняка. Пожилой боец догадался, что комиссар слышал их разговор, и виновато заметил:

- Уму-разуму учу земляка, товарищ комиссар. Больно он у меня доверчивый и добренький. А с фашистом так нельзя. Сегодня утром они ~~тут-тоё~~...

Боец запнулся, волнение сдавило горло.

- Что-нибудь случилось?- спросил Кушевский.

Боец прищурил строгие карие глаза и тихо сказал:

- Двоих наших из поста ВНОС... Финками...

- Это вражеские диверсанты. Надо, товарищи, ухо держать востро. А где ваш парторг?

- Я и ~~являюсь в роте~~ есть ротный секретарь, - расправил плечи пожилой и представился:

- Коммунист Павел Безбородько. Теперь нас в роте четверо - новый командир взвода прибыл.

- Вы с людьми поговорили насчёт нападения диверсантов на пост ВНОС? - поинтересовался Кушевский.

- Целое собрание провели. Постановили: за две утраченные жизни наших бойцов уничтожить в бою каждому в два раза больше. Злость, товарищ комиссар, злость у людей какая! А ещё порешили, что бдительность у нас не на высоте, коль фашист снимает бойца чуть не голыми руками. Негоже это.

- Что ж, разговор, мне кажется, у вас был дельный. До свидания, товарищи.

Вспомнилась недавняя ~~разговор~~ беседа комбрига Зыбина с пойманным немецким парашютистом.

- Львов капут, Киев капут, Москау капут,- нагло заявил фашист. - Германский армия - непобедимый армия...

Так хотелось дать кулаком в наглую физиономию фашиста! Но нельзя - он пленный.

Вскоре в дивизию пришёл предварительный приказ: "Вместе с другими соединениями корпуса в срочном порядке ночью выдвинуться на рубеж Броды, Станиславчик, Топорув, и утром 24-го июня быть готовыми нанести контрудар в двух направлениях - на Лопатин и Радехов".

Бондаренко сердито сдвинул густые брови, посмотрел на часы.

- Тёмного времени будет около четырёх часов. А пройти надо более двадцати километров. Дождь, бездорожье. На подготовку к бою ни минуты не останется. Как быть?

~~— Будем выполнять приказ. — Бондаренко пристально посмотрел на меня, словно хотел прочитать в моих глазах ответ:~~ Разные вопросы приходили в голову. Как уложится в отведённое командармом скудное время? Каково будет настроение бойцов, покидающих готовые позиции и знающих, что может завязаться встречный бой, враг может атаковать с фланга, а у них не хватает артиллерии? Успеем ли, вообще закрепиться на указанном рубеже, прежде чем броситься на врага? ~~Из-за недостатка~~ Останется ли время ~~нет возможности~~ для проведения рекогносцировки? Как всё это не вяжется с теми представлениями о бое и его организации, которые мы привыкли вырабатывать у себя на тактических учениях? Суровые законы войны диктовали новые условия, которые не влезали ни в какие уставные рамки. Это было решение уравнений со многими неизвестными.

Подготовка к выступлению была сжата до предела. Доложили о готовности Зыбину.

"Выступайте немедленно, - радировал Зыбин. - Всё ненужное для боя имущество оставить на месте. Боеприпасы, охранение и передовые батальоны перебросить на машинах. Остальным частям следовать в предбоевых и боевых порядках. 141 дивизии с выходом на рубеж Броды, Хмелевое, Станиславчик занять оборону фронтом на север и прочно удерживать указанный рубеж до распоряжения..."

Слева нашим соседом была 139 стрелковая дивизия, которой приказано занять ~~свой~~ район - Топорув, Чаныж, Мал. Руда-Бродская к четырём утра 24 июня. Она находилась за флангом нашей дивизии, во втором эшелоне. Наша же дивизия прикрывала правый фланг.

- Видите, товарищ генерал, - докладывал Бондаренко. - Расположение нашей дивизии фронтом на север говорит о том, что немцы, очевидно, далеко продвинулись на стыке 5 и 6 армий. А если учесть их успех южнее Львова...

- Враг пытается окружить наши армии. Это ясно. Очевидно другое: наша дивизия ~~наносит удар~~ занимает оборону там, где немцы вероятнее всего стремились бы захлопнуть западню. Вы понимаете, что это значит? Какие силы перед нами?

Бондаренко задумался.

- Ничего, - первым заговорил он. - Справимся с задачей.

А за окном полыхнула молния, зазвенели стёкла от раскатов грома. По ~~стёклам~~ крыше звонко забарабанили крупные капли дождя.

- Вот напасть, - чертыхнулся Бондаренко. - Что будет сейчас твориться на просёлочных дорогах! К тому же и местность незнакомая.

- А может, дождь и к лучшему, авиация немцев не будет беспокоить, - невесело улыбнулся комиссар.

Войска начали движение в 22 часа. Прошли уравнительный рубеж корпуса - Броды, Заболотцы, Олеско. А там - началось! Дороги раскисли, и каждая низинка была непроходимым болотом. В более выгодном положении оказался 796 стрелковый полк полковника Тихомирова, он имел особую задачу - охранять узел дорог в районе Броды и уже занимал позиции. А 745 и 687 стрелковые полки, составлявшие главные силы дивизии, двигаясь левой колонной, с трудом преодолевали буквально каждый метр пути в направлении Станиславчика. Машины на каждом шагу буксовали и так "садились", что выволить их из грязи было невозможно. Движение колонн резко застопорилось. ~~из-за машин~~. Лошади, выбившись из сил, тоже уставали, еле тянули пушки. Казалось, только людям под силу выйти из этого грязного месива. Они впрягались в ляжки, хватались огрубевшими пальцами за колёса зарядных ящиков и вместе с лошадьми вытаскивали орудия. С безнадежно застрявших машин тут же снимали груз боеприпасов, продовольствие, медикаменты, взваливали себе на плечи и беспрерывной массой растворялись в промозглой ночи, шли туда, где зловеще багровело от пожарищ небо. Оказалось, что ~~почти~~ все машины основных полков застопорились на дорогах, и теперь бойцы тащили весь груз на себе. Трудными были полевые походы на учениях! А чем ~~было~~ можно измерить эти нечеловеческие усилия ~~людей? в сознании которых было одно - всё это для тебя, Родина!~~

Прошли с комиссаром вдоль медленно двигающейся колонны. ~~Только~~ Всюду слышалось молчаливое посапывание людей, натужное дыхание измученных лошадей, да хлюпанье жидкого месива под ногами.

Впереди остановилась двуколка. Широкоплечий боец подошёл к лошади, ласково потрепал её за гриву и, пошарив в кармане, достал белый кусочек сахара.

- Ничего, милые, - ласково говорил он, - теперь недалеко. Потерпите. Но-о!

Лошади напряглись, чавкнули в грязи копыта, двуколка нехотя тронулась с места.

- Степан, Стёпка, ты чего за повозку уцепился, негодник. А ну-ка топай своими ножками. Ишь ты пристроился, на ходу дрыхнет...

- Кущевский почувствовал что-то знакомое в этом незлобивом голосе бойца. Конечно, это он, Безбородько. Догнал повозку.

- Здравствуйте, Безбородько, - негромко сказал комиссар.

- А, это вы?- протянул тот в ответ. - Понимаете, спит мой Стёпан на ходу. Держитесь за повозку и дрыхнет, негодник. А разве это гоже в походе? Тут всё отдай. Нет духу, ты соберись и выжми остатки, а иди! Иди, чтоб врагу стало страшно от того, что ты идёшь ему навстречу. Вот оно что...

- Устали? - поинтересовался Кущевский.

- Нет. Так себе, - отозвался Безбородько. - Вот лошади, жаль, умаялись.

Боец в темноте не заметил, как слегка улыбнулся комиссар. Но тут повозка неожиданно скользнула в канаву, накренилась.

Лошади остановились, не в силах двинуться дальше.

- Эх, растяпа! - ~~бубнил себе под нос~~ ругал себя Безбородько. - Заболтался я, товарищ комиссар, а тут дело такое... Выбился из колеи - до утра в грязи копать будешь. Не управил, видать.

Боец подошёл к повозке, упёрся в неё плечом.

- Но-о!

Шеи лошадей вытянулись от напряжения.

- А ну-ка, давай вместе, - Кущевский налёг на повозку. Молодой боец, земляк Безбородько, уцепился в ступицу.

- Взяли! Ещё взяли!..

И только после того как скинули несколько тяжёлых ящичков с боеприпасами, повозку вытащили из канавы. ~~Быстро~~ Снятый груз взвалили ~~на~~ снова на двуколку, и тронулись дальше.

Кущевский, рассказывая потом об этой встрече, заметил, не скрывая гординки:

- Да разве, Яков Иванович, таких людей можно сломить. Никогда!

Во второй половине ночи поступила ободряющая весточка из разведбата. Он достиг Станиславчика. Вскоре на рубеж Руда-Бродская - Топорув вышло охранение и передовые батальоны.

- Считайте, что зацепились! - устало улыбнулся Бондаренко. Надо усилить разведку и охранение. Но радость была преждевременной. Из штаба корпуса ~~в дополнение к имеющемуся приказу о выдвижении~~ сообщали: "Командующий армии приказал ускорить движение. Имейте ввиду, что правый фланг армии открыт, и не исключена возможность встречи с противником ещё до выхода частей корпуса на указанный рубеж. Предлагаю пересмотреть организацию и расстановку средств ПВО с таким расчётом, чтобы в любую минуту можно было организовать противотанковую защиту на подступах к Бродам... Зыбин".

- Вы распорядились об отправке усиления разведбату и охранению? - спросил я у Бондаренко и, получив утвердительный ответ, добавил. - Тогда имеет ли смысл делать именно сейчас перестановку сил и средств?

Бондаренко неопределенно пожал плечами.

- Видимо, армия располагает сведениями, что враг нанесёт основной удар на Броды, - высказал он своё предположение. - А если это только прогнозы, что будет если мы снимем с других участков артиллерию, оголим их, а враг ринется именно туда?

Однако наши тревожные раздумья прервало сообщение: "Подразделения дивизии уже вошли в соприкосновение с группами противника. Разведчики прощупывали силы немцев". Так что кроме усиления разведки и охранения другие меры принимать было поздно и нецелесообразно.

Медленно занималась зорька. Едва начало светать, как воздух наполнился завывающим рёвом моторов. Фашистские самолёты начали бомбить части дивизии. В половине шестого утра на НП соединения неожиданно приехал член Военного совета армии дивизионный комиссар Попов. На его лице была заметна тень усталости от бессонной ночи.

- В распоряжении нашего командования, - доверительно сообщил Попов, - имеется захваченный недавно важный оперативный документ штаба группы армии "Юг". Посмотрите сюда, на карту. Главный удар они наносят смежными флангами 6 и 17 полевых армий и танковой группой Клейста в направлении на Сокаль, Дубно, Шепетовка, Бердичев. А правое крыло венгеро-румынских войск идёт с юга на Черновцы и далее на северо-восток. Как видите, враг ставит своей задачей рассечь наш фронт, окружить наши войска на Львовском выступе, и тем самым обеспечить себе оперативный выход к Днепру и Киеву.

Очень обстоятельно член военного совета ввёл нас в сложившуюся тогда обстановку. Теперь яснее стала и роль нашей дивизии. Едва Попов закончил свой короткий рассказ, как раздался сигнал воздушной тревоги. Через несколько минут послышались глухие разрывы бомб. Переждав бомбёжку, Попов заметил:

- Сейчас, товарищи, дорога каждая минута. Положение нашего правого фланга очень серьёзное. От стойкости вашей дивизии зависит, сумеют ли фашисты захлопнуть этот мешок.

Все мы хорошо понимали сложность обстановки и в душе благодарили комиссара Попова за его информацию. Именно вот такого знания создавшихся условий и недоставало в те первые жаркие дни многим нашим командирам. Член военного совета армии уехал, оставив нас со своими нелёгкими думами. Втроём вышли мы на опушку рощицы, где был наш НП. Солнце нехотя поднималось над лесом, обещая погожий день. Откуда-то потянулось гарью - после бомбёжки пылали созревающие хлеба и несколько домиков небольшого села Руда-Бродская, которое виднелось к северу от нас. А за селом тёмной полосой маячил лес, и совсем недалеко от него вели ожесточённый бой едва успевшие зацепиться батальоны. Вестей от них не поступало, и тревожное ожидание тяжело томило нас. В это время мимо прошли роты резервного батальона 687 стрелкового полка. На лицах бойцов можно было прочитать усталость, ночной переход был нелёгким.

- А впереди у них ещё более тяжёлое испытание - первый бой, - обратился я к Куцевскому. - Как вы думаете, выдержат?

- Конечно, Яков Иванович, - с готовностью ответил комиссар. - Вы только посмотрите на их глаза. Какая решимость!

Куцевский подозвал проходившего мимо с взводом лейтенанта. Подтянутый, строгий с осунувшимся красивым лицом, он на ходу поправил португую, подбежал и чётко доложил.

- Как настроение у людей? - спросил Куцевский, пожав лейтенанту руку. - Крепко устали?

- Да разве, товарищ комиссар, сейчас мы об этом думаем? - ответил лейтенант. - Ведь впереди фашисты. Землю нашу топчут...

- Хорошо, идите.

Лейтенант бегом догнал колонну, подал какую-то команду. И сразу шеренги бойцов выровнялись, стали стройнее.

В это время мне вспомнились испанские события. 39 коммунистическая дивизия несколько ночей в снег и дождь по бездорожью выдвигалась на исходный рубеж. Люди голодные и мокрые. Но уныния не было. Только ярче горели в глазах интернационалистов огоньки ненависти к фашистам, врагам республики. Эта ненависть и вела их на штурм Теруэльских укреплений "Санта Барбары". В этой ненависти и решимости цементировались идейные убеждения тысяч людей.

Из задумчивости меня вывел комиссар.

- Такие люди любые трудности выдержат, - заключил он. - Вот только надо проверить, сумеют ли они тыловики своевременно накормить бойцов завтраком.

Всем понятны были заботы комиссара, часто бывали случаи, когда бойцы тщетно ожидали кухню. Их уничтожала вражеская авиация.

Куцевский тут же исчез. Его энергии можно было позавидовать. Этот отважный человек, бывший боец Щорсовской дивизии, был неутомим. Только решил вопрос с доставкой завтрака на передовые, как стал что-то записывать себе в блокнот.

- С вашего разрешения, товарищ генерал, - обратился он, подавая список политического и командного состава штаба и политотдела дивизии, - вот этих людей, коммунистов, следует немедленно отправить в передовые батальоны. Надо разъяснить людям обстановку.

- Батальонный комиссар П.Р. Татаринов, старшие политруки Б.А. Цукерман, И.К. Шиманский, - начал я читать список.

~~—Разрешите и мне отбыть на передовую?~~

- Яков Иванович, я тоже с ними.

В это время совсем рядом посыпались бомбы. Залегли в придорожной канаве. Когда налёт закончился, Куцевского уже не было рядом. Вскочив на ходу в мчавшуюся в сторону передовой полуторку, он был уже далеко от НП.

Придирчиво осматривал он оборону передовых батальонов. Много ему не нравилось - и наспех вырытые кое-где окопы, и слабая сеть ходов сообщений и недостаток тяжёлого, особенно противотанкового вооружения.

Совсем рядом загромыхала отлично замаскированная зенитная батарея. Куцевский поднял голову и увидел почти над собой двухфюзеляжный фашистский самолёт, окружённый подступающими почти вплотную белыми облачками разрывов.

- Эту раму можно сбить только прямым попаданием, - зло чертыхнулся зенитчик, - Бронированный, гад. - Он добавил ещё несколько нелитературных слов в адрес фашиста.

- Теперь жди, снова бомбить будут, - раздумчиво заключил другой боец.

Фашистский разведчик спокойно удалился. А через некоторое время, действительно, по нашему переднему краю ударили орудия, затем волна за волной налетели самолёты. Вой пикирующих самолётов сливался с разрывами бомб. Появились убитые и раненые. И в тысячный, быть может раз, каждый вспомнил о своих соколах. Наконец-то снова наступила передышка. Куцевский посмотрел на часы, было около восьми.

Осмотрелся. Бойцы приводили в порядок полуразрушенные сооружения, перевязывали раненых товарищей. Неожиданно по их рядам пронеслось: "Старшина завтрак принёс!" Невдалеке мелькнула спина бойца с громоздким термосом. Вскоре лёгкий ветерок разнёс вокруг щекочущий запах ~~горячей каши~~ горячего борща. Кто-то заразительно весело засмеялся:

- Ну и старшина. Чем вздумал кормить нас. А ну-ка разжуй вот этот кусочек.

Под дружный хохот товарищей боец протянул старшине небольшой кусочек металла с неровными краями.

- Это ж, товарищи, фашист по нашему термосу сыпанул жару, чтобы ~~каша~~ борщ не простыл, - отшучивался старшина, рассматривая пробоину в термосе.

Куцевский отошёл в сторонку, устало опустился на землю.

- Товарищ комиссар, - услышал он рядом чей-то голос. - Разрешите к вам один вопрос.

Подошёл уже немолодой боец. Поздоровались. Разговорились. Родом он оказался со Смоленщины. Колхозник. Дома жена и сынишка.

- Как вспомню, что там немец тоже рвётся к моей хате, так места себе не нахожу, товарищ комиссар, - признался боец. - Только что утречком у нас собрание прошло. Вот я и порешил, чтобы крепче бить фашистов, надо встретить свой первый бой с ними

коммунистом. Я уже и заявленьице, товарищ комиссар, приготовил. Может быть, для ускорения дела возьмёт с собой...

- Но ведь... Да уж что там, давайте! Секретарь-то у вас кто? Безбородько? Знакомый мой. А где он сейчас?

- Ранило его, товарищ комиссар. А уходить отказался категорически: "Позор, говорит, мне, если я уйду, не заплатив фашисту за свою кровь".

Кущевский вспомнил десятки фамилий бойцов подавших заявления о вступлении в партию. Это были люди самых разных национальностей. Великая это сила, когда русский, белорус или казах с одинаковой самоотверженностью защищает землю Советской Украины! Словно живые всплыли перед комиссаром волнующие картины братской интернациональной дружбы бойцов Щорсовской дивизии, в которой были немцы, поляки, чехи, венгры, китайцы и представители многих других народов.

- Признаться, Яков Иванович, - с надеждой говорил он, - я и сейчас жду, что вот-вот немецкие бомбы будут разлетаться не шорохом смертельных осколков, а шелестом листовок. Немецкие рабочие должны поднять свой голос против нападения Гитлера на первую рабочую республику мира. Верно ведь, а?

Эту мысль о возможной активной поддержке немецких рабочих тогда высказывал не только комиссар Кущевский. А обстановка, вместе с тем, с каждой минутой усложнялась. Комбриг Зыбин сообщил в дивизию, что на рассвете 24 июня фашисты сломили сопротивление левофланговых частей 5 армии, и его передовые танковые и моторизованные соединения, обтекая правый фланг нашей армии, уже заняли Лопатин и быстро продвигаются на юго-восток. Одновременно Зыбин предупреждал, что в девятом часу утра из-за нашего правого фланга будет введён в бой наш 4-й мехкорпус. С его вводом дивизия должна быть готова к переходу в контрнаступление.

Этот приказ был получен в половине восьмого. А через несколько минут командир разведывательного батальона дивизии майор Денисов¹ сообщил: "...Немецкие танки прорвали оборону пограничных частей 4-го Ур, заняли Станиславчик, и повернули на юг. Отхожу по дороге на Броды..."

Только несколько позже из полученной оперативной сводки штаба армии мы узнали, что командование Юго-Западного фронта, несмотря на огромные трудности, создало две ударные группы войск - одну юго-восточнее Луцка /9 и 19 мехкорпуса/, а другую в районе Радзевилова - Броды /8 и 15 мехкорпуса/.

- Целью готовящегося контрнаступления, - пояснил нам комбриг Зыбин, - является нанесение ударов по сходящимся направлениям из района Млынов - Демидовка и Броды в

¹ По данным ОБД, командиром 138 отдельного разведывательного батальона 141 сд был майор - Матиев Хаджимурат Гумукович (Габертиевич), пропал без вести, ст. лейтенант Денисов Алексей Платонович, был заместителем командира 138 отдельного разведывательного батальона 141 сд, партизанил.

общем направлении на Сокаль. Решением этой задачи создавались условия для перехода в решительное контрнаступление по всему фронту.

Наиболее мощной была группировка из 8 и 15 мехкорпусов под командованием генералов Д.И. и И.И. Карпезо. Только 8 мк имел на вооружении более 150 тяжёлых и средних танков КВ и Т-34. Однако подавляющее большинство танков в этих корпусах были устаревших образцов – ~~типа~~ БТ, Т26.

Четвёртому механизированному, ~~и~~ нашему 37 стрелковому корпусу и резервным соединениям 6 армии ставилась задача прочно прикрывать правый фланг 6 армии на всю его глубину до Почаева, а также уничтожать силы врага в направлении Лопатин - Радехов.

Такова была обстановка ~~перед началом~~ развивающегося 23 июня первого крупнейшего в этой войне танкового сражения в районе Броды. С обеих сторон в нём участвовали более тысячи танков. В огне этих ожесточённых боёв ещё ~~больше~~ крепче закалялась воля советских воинов к победе. ~~Об обстановке~~ Величайший духовный подъём царил в те дни в тылу - всюду проходили бурные митинги. Об этом в газетах имелись сообщения - от 3-да "Арсенал" 12 женщин: табельщица тов. Гора, подготовитель тов. Косоновская, архивариусы товарищи Кириченко и Авдеева, Босякова и другие подали заявления, в которых написали:

- На защиту Родины в первую очередь пойдут мужчины, и поэтому мы просим перевести нас на работу непосредственно к станкам...

- В 1918 году, - выступил на митинге рабочих цеха №23 завода "Арсенал" тов. Кураков, - немецкие интервенты подавились украинским хлебом и салом. Пусть вспомнят сейчас фашистские псы полученный урок.

В 1941 году мы их снова накормим свинцом и огнём...

- Мы должны помнить, - говорил токарь этого же цеха Горпинич, - что, где бы мы ни работали, где бы мы ни находились, мы стоим на боевом посту. Сейчас страна требует от нас больше машин. Мы должны работать только по-стахановски. Я обязуюсь выполнять нормы на 200 процентов.

Участник гражданской войны, рабочий Киевского трамвайного завода имени Дзержинского Похилько заявил:

- Я уже немолод. В 1918 году гнал немцев из Украины. И теперь не пожалею ни сил, ни своей крови, чтобы разгромить зарвавшихся фашистов.

Электромонтёр Покатилов, выступая перед коллективом этого же завода, сказал:

- Я окончил лётную школу. Сейчас я в рабочей спецовке. Заверяю вас, что через день-два буду в форме лётчика. Обещаю беспощадно громить врага.

В те дни в Ленинский райком ЛКСМУ¹ пришли 36 девушек. Все они учились в 47 средней школе. Школьники оставили в райкоме список со своими адресами и заявили, что готовы выполнять любые поручения.

- Вызывайте поскорее, - горячо просили они. - Враг должен быть разбит!

В Володарский райвоенкомат непрерывно обращаются юноши и девушки с заявлениями об отправке их добровольцами на фронт.

В своих заявлениях товарищи Яреновский, Марковская, Бондарь Мария и многие другие пишут: "Просим направить нас в ряды Красной армии на передовую линию фронта. Мы клянёмся перед всем советским народом, что будем драться до последнего дыхания, чтобы уничтожить злого врага прогрессивного человечества - немецкий фашизм".

А вот заявление группы девушек, поданное в Радянский военкомат города Киева:

Заявление

Убедительно просим немедленно зачислить нас медицинскими сёстрами на фронт или в полевой госпиталь.

О. Лола, Е. К. Дёмич, В. Фурса, А. Приходько, Л. Цыновая,
М. Калюжная.

С гневной речью на митинге интеллигенции Киева выступил 28 июня поэт Микола Бажан:

- Настал час великого исторического поединка, - говорил он, - и в этом поединке победа будет за нами, враг будет уничтожен! Советский народ не раз доказал, что он умеет воевать за свою честь и свободу, что он неизбежно побеждает врагов...

Советские патриоты - это весь наш двухсотмиллионный народ, окрылённый уверенностью в победе. Первые дни боёв показали, как умеет бить Красная армия, армия героических бойцов.

Гитлер думал нанести нам внезапный, сокрушительный удар. Его расчёты рухнули в первый же день войны. Он встретил упорное сопротивление советского народа, поднявшегося на Великую Отечественную войну. Не удалось главарю фашистской банды повторить то, что было проделано в Польше, Бельгии, Голландии, Франции...

Наше морально-политическое единство - барьер, о который разобьются все планы Гитлера.

¹ Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи Украины

Да, действительно, негибкая сила этого всенародного дыхания поддерживала могучую поступь советских воинов в дни самых тяжелейших испытаний.

Комиссар Куцевский как-то не без гордости заметил:

- Армия, которая поднимает своё кровное духовное родство со всем народом, непобедима, какие бы испытания ни легли на её плечи.

Конечно, Михаил Белобородов и его товарищи не могли знать, что именно в районе севернее Броды фашисты намерены вколачивать свой танковый клин в нашу оборону и что для этого враг сосредоточил много сотен танков, большое количество артиллерии, миномётов, активно поддерживал своё наступление авиацией. Он просто подсознательно ощущал назревающую угрозу и переживал большую неловкость за то, что его всё же выпроводили в полевой лазарет, а рана, полученная во время одной из лютых бомбёжек, так и оставалась неоплаченной. Правда, ранение, по его мнению, было пустячное - осколок вспахал мякоть на вершок выше колена. Но она побаливала и это было заметно по прихрамывающей походке.

Зато, какая неподдельная радость засветилась в его глазах, когда он встретил в госпитале знакомого военврача А.М. Германа¹.

- Прошу вас, Александр Макарович, - сразу же обратился к нему с просьбой Белобородов, - устройте мою оправку назад, в часть.

- Я, дорогой, никакого отношения к ~~этому~~ госпиталю не имею, - пояснил ему Герман. - Просто доставил сюда с передовой группу раненых.

Белобородов задумался.

- Вот и хорошо, - воодушевился он, цепляясь за любую возможность удрать из госпиталя, - Вы скажите, что я был вместе с вами в качестве сопровождающего, и мы уедем вместе.

- Ничего из этого не выйдет, - спокойно заметил Александр Макарович. - Хотя мы и земляки, но...

В это время к ним подошёл пожилой человек в белом халате и тоном, не терпящим возражений, заметил:

- Простите, но я случайно услышал ваш разговор, - обратился к Белобородову и взял его под локоть. - Вы, молодой человек, ранены, а поэтому должны оставаться в госпитале. Иначе я буду жаловаться, вплоть до трибунала. Вы это понимаете?

Белобородов в знак согласия кивнул головой и не скрыл улыбки: в голосе медика, в его тёплых лучистых глазах ~~читание~~ читалась не ~~ночная гроза~~ гроза, а скорее гординка, чуть скованная чувством выполнения своего медицинского долга. Белобородов вынужден был подчиниться.

- Вы когда уезжаете, Александр Макарович? - бросил он на ходу.

- Завтра, ~~утром~~ не раньше десяти. Заеду попрощаться...

¹ По данным ОБД, военврач 2 ранга Герман Александр Макарович, военврач 2 ранга, врач 58 сд, погиб в плену в 1942г., похоронен в г. Ново-Архангельск Кировоградской обл.

А сопровождающий Белобородова в палату медик недовольно бубнил, что настоящего порядка в госпитале нет, так как люди бегут на передовую, и что удержать их нет никакой возможности даже угрозой трибунала. И он оценивающе посмотрел на Михаила - не убежит ли этот?

Все они, кто с лёгким ранением, такие - за ними только и смотри.

На следующий день сразу же после завтрака Михаил вышел прогуляться. Левая его нога была так забинтована, что невозможно согнуть колено, и он пользовался костылём. Белобородов сел на скамейку, развернул газету. В каждой строчке чувствовалось море гнева, охватившего советский народ в результате вероломного нападения на нашу страну фашистской Германии. Невесёлые мысли захватили Михаила. Он был крайне недоволен собой. Его грустные размышления прервал рокот мотора въехавшей в госпитальный двор полуторки. Михаил узнал сидящего в кабине военврача Германа, направился к нему. Но полуторка скрылась за поворотом здания. Там, у склада, на неё что-то погрузили, и машина вскоре снова направилась к воротам. Герман заметил Белобородова. Остановился.

- Выздоровливай, земляк, - вышел он из кабины и крепко пожал Михаилу руку. - А я снова на передовую. Ты своим написал, что попал сюда? Обязательно напиши, чтобы не волновались. Черкни, что видел меня. Жив и здоров. Ну, бывай!..

Дверца кабины захлопнулась. Водитель дал газ. И в эти мгновения Белобородов не выдержал: едва машина тронулась, как он вскочил в кузов, спрятался в каком-то медицинском имуществе. Только после того, как проехали верный десяток километров, он постучал в кабину.

- Вот это да-а!- удивительно протянул военврач, почёсывая затылок и критически осматривая завёрнутого в больничный халат Белобородова. - Ну скажи Михаил, какой же из тебя сейчас вояка? Ни формы у тебя нет, ни документов, ни оружия. Пришьют тебе истинное дезертирство, и будь здоров.

Михаил улыбнулся и вытащил из-за пазухи что-то бережно завёрнутое в чистый платочек.

- Тут всё со мной - и удостоверение, и партбилет. А насчёт одежонки, Александр Макарович, не беспокойтесь - доберусь до родной части, там у старшины получу, не откажет. И оружие достану.

Герман, недовольный случившимся, сел на обочину, закурил.

- Вижу, Михаил, от тебя не отвяжешься, - встал Герман и затоптал сапогом недокуренную папиросу. - Тогда вот что. Полезай в кузов, там у меня есть комплекты обмундирования для прибывших медсестёр. Выбирай себе по росту.

Белобородов весело рассмеялся.

- Это что же, выходит, я в бабу должен нарядиться?

- Там есть гимнастёрки и несколько брюк. Сапоги тоже.

Герману было не до шуток. Он подошёл к водителю.

- Дай этому шалопаю свою самозарядку, - сказал Александр Макарович. - Ему скоро выходить. А тебе выпишу другую.

Водитель хотел было воспротивиться этому, явно незаконному требованию военврача, но поймав его суровый взгляд, скрепя сердце, отдал Белобородову полуавтоматическую винтовку.

Через несколько минут экипировка была завершена и машина весело помчалась по пыльной просёлочной дороге. Темнело, когда подъехали к шоссе, идущему на Броды. Вклинитея в сплошной поток машин не было никакой возможности - войска шли на передовую, и регулировщик не обращал никакого внимания на их полуторку.

- Это как раз в мою сторону идут, - сказал Михаил и сошёл с машины. - Спасибо вам, Александр Макарович. - Теперь я доберусь сам. До свидания.

Крепко пожал протянутую из кабины руку военврача и, поправив на плече СВТ¹, неторопливо и чуть заметно прихрамывая зашагал к остановившемуся на обочине танку.

- Эй, парень, возьми на броню, - мягко попросил он танкиста. - От своих отстал. А мне тоже на Броды надо.

- Пехота-матушка, - улыбнулся танкист. - Давай, десантируйся...

В сумерках Михаил не заметил, как миновали те места, где по его предположению должен был находиться его полк. "Видимо, - подумал он, - ~~Михаил, он~~ полк снялся с этих позиций и ушёл вперёд. Надо догнать".

Но колонна танков вскоре свернула с шоссе, прошла несколько километров по полевым дорогам и спряталась в небольшом перелеске, рассредоточив машины и тщательно их замаскировав. Впереди всё гудело от снарядов, и ~~мин~~ тянуло ~~приторной~~ пороховой гарью.

Даже кровавый диск солнца, наполовину спрятавшийся за лесом, ~~казалось~~, был окутан дымом. Где-то совсем рядом шёл бой. Над головой ~~с шумением~~ проносились снаряды, и их близкие разрывы сливались в бесконечный грохот. А пулемётная и ружейная стрельба показались ~~почему-то~~ Михаилу совсем ничемными в этом сдавливающем душу страшном грохоте разрывов. Вот он увидел, как из-за косогора, отстреливаясь от невидимого противника, вышла наша тридцатьчетвёрка. Правее метрах в трёхстах вёл бой другой танк. А поле всё сильнее наполнялось непонятно мощным гулом моторов. Перелесок, где укрылись наши танки, вдруг ожил. Стряхнув с себя маскировку, на опушку вышли первые Т-26. Они устремились туда, где ещё вели бой наши тридцатьчетвёрки.

¹ Самозарядная винтовка Токарева.

Танковый батальон 8 мехкорпуса, не успев после марша привести себя в порядок и пополнить запас горючего, ринулся в атаку. Уже с десятков танков развернулось в линию, и на глазах у Михаила, машины помчались по нетронутым посевам вперёд.

Забыв о ноющей ране, Михаил побежал ~~вперёд~~ за танками. Вот первая машина миновала одну траншею, вторую. А Белобородов всё бежал, задыхаясь от волнения, обливаясь потом. Он комом свалился во вторую траншею, отдышался.

- Откуда тебя черти принесли?- рассудительно заметил ему боец, удобно расположившийся в ячейке, вделанной в ход сообщения.

- Не с неба же, - ~~свалился~~ коротко бросил Белобородов. - А там что сейчас? - кивнул он вперёд, где в дыму скрылись наши танки.

- Ты действительно с неба свалился, - зло бросил боец. - За день уже столько атак отбили, что со счёту сбился. А может ты из подкрепления? Командир говорил, держитесь до последнего, скоро помощь подоспеет.

- Угадал, я с танкистами, - Михаил вспомнил, что ему тоже надо окопаться. - Не в этом дело. Ты мне дай-ка лучше свою лопатку.

- А своя где? Потерял? Старшина тебе после боя покажет!

Боец протянул Белобородову сапёрную лопатку. Едва он расчистил себе место для стрельбы, как сержант скомандовал готовность к отражению атаки.

- Сколько наших танков туда ушло, - кивнул вперёд боец, - назад почти не вернулись... А фашисты наседают...

- Как это не вернулись? - одёрнул его сосед. – Слышишь, бьются!

Трудно было разобраться, что творится впереди - чёрный дым, насколько хватало глаз, сплошной пеленой стелился над полем. Всё вокруг грохотало и горело. Где-то совсем рядом в этой безумной кутерьме, в огне и дыму бились наши танкисты, и тот самый паренёк, что подвёз его, Михаила, до передовой. Неожиданно из дымной завесы выскочила пылающая, словно факел машина. Откуда-то по ней ударили пушки. Танк уткнулся в косогор и замер.

- Наши отходят, - зло процедил боец. - Сейчас жди и гостей...

От этих, казалось, спокойных слов бойца, Михаила бросало то в жар, то в холод.

"Значит, атака батальона захлебнулась, - размышлял он, - и теперь фашисты навалятся на наши траншеи". Ему вдруг показалось, что он совсем один, что там, в другой траншее бойцов больше, и они сумеют остановить врага. Такого гнетущего одиночества Михаил не испытывал никогда в жизни. "А может это и есть тот самый страх, который подтачивает, расслабляет волю?" - подумал он. И вдруг совсем рядом резко хлопнула пушка. Михаил улыбнулся - наша сорокапятка, её отличишь от пушки. Осторожно высунутся из окопа, посмотрел вперёд, и сковывающая дрожь пробежала по всему телу - в нескольких сотнях

метров распластались по всему полю тёмные коробки вражеских танков. Один, другой, третий... Нет, лучше не считать их. А где гранаты? У него же нет гранат! Вот растяпа! Подбежал к бойцу, что одолжил ему малую лопатку.

- Поделись, дружок, гранатами, - умоляюще попросил Михаил.

А тот молчит, уткнувшись в бруствер окопа. Белобородов тронул его за плечо. Тело бойца безвольно опустилось на дно траншеи.

- Убили человека, гады! Убили! - крикнул он, и тут же увидел лежащие на бруствере три аккуратно связанные вместе ручные гранаты. Крепко сжал их в руке, впился взглядом в задымлённое поле - впереди сплошная бешеная пляска огня и дыма. Это откуда-то по вражеским танкам ударила наша артиллерия. Вот несколько чёрных коробок вспыхнуло зловещими факелами. Но остальные напористо двигались вперёд, поливая огнём траншеи наших пехотинцев. Справа, в непосредственной близости друг от друга, вели огонь с места два наших танка - БТ и Т-26. В разгар боя у них кончилось горючее, и они остановились на открытом поле, словно аккуратно расставленные для стрельбы мишени. Но эти мишени огрызались смертоносным огнём.

Совсем рядом с окопчиком Михаила разорвалось несколько снарядов, по брустверу заплясали фонтанчики земли. Высунулся снова и увидел справа два дымных костра - это горели подбитые фашистами наши танки. Почти в эти же секунды он скорее физически ощутил, нежели увидел ползущее прямо на него серое чудовище с крестами. Неприятная дрожь пробежала по всему телу. С какой надеждой он посмотрел на сжатые в руке гранаты! Отодвинул предохранитель, и на рукоятке открылся красный глазок. А вдруг промахнётся? Эта невероятная мысль сдавила сердце, сковала все его движения. Даже глубокая траншея, где он считал себя почти неуязвимым, показалась вдруг ему безобидным детским сооружением из песка и глины. Какое гнетущее одиночество и сковывающий страх! Он один на один с фашистским танком. Всё кругом в огне, помощи ждать не от кого, он никого не видит и не слышит, и его - тоже.

Фонтанчики земли снова заплясали по брустверу перед самым носом. Белобородов пригнулся и через мгновение снова высунул голову. Танк совсем рядом. Уже отчётливо видны мелькающие траки, язычки пламени пулемёта. Надо быстрее бросать гранаты! А может, следует отползти в сторону? "Не торопись, Михаил, - вслух подбадривал себя Белобородов. - Ещё, ещё ближе подпусти, чтобы наверняка..."

Михаил не сразу понял, что произошло. Он метнул связку гранат, пытаясь попасть в гусеницу танка. Но, очевидно, промахнулся, и стальная громадина со скрежетом навалилась на окоп. Стенки окопа оползли и придавили его своей многопудовой тяжестью. К счастью, его засыпало только наполовину. Тот окопчик, который он только что оборудовал своими руками, был полностью засыпан. Его спасло то, что он перебежал в окоп соседа. С трудом разгрёб землю. Раненая левая нога, казалось, задеревенела. В ушах стоял непрерывный перезвон, в горле першило от дыма, копоти и пыли. Поднялся, цепляясь за стенки окопа. Осмотрелся. Рядом, вдавленная в бруствер гусеницами танка, лежала его самозарядка с изогнутым стволом. И такая невероятная опустошённость

овладела им, что и представить себе невозможно. Как он рвался в бой, как хотелось отомстить врагу за свою первую рану! А получилось так, словно ему нанесли новую, более болезненную рану - прямо в душу! Ведь он не уничтожил фашиста, не смог

задержать вражеский танк! Хотя бы под рукой винтовка была, а то и её нет. Можно было бы бить по смотровым щелям, как этому учили. А пока он - один. Кто-то рядом глухо стонет, а товарищ склонился над ним, перевязывает рану. Первый его знакомый убит. Вот-вот или снова пойдут немецкие танки или пехота.

Посмотрел туда, где за клубами пыли и дыма, едва различимая, уходила к перелеску вражеская машина. А там, совсем рядом полевая дорога, которая ведёт к шоссе. Совсем недавно, час-два тому назад, он ехал на ~~нашем~~ танке по этой дороге. А сейчас там, наверное, немцы. Белобородов проводил свирепым взглядом удаляющуюся от позиции вражескую машину, и вдруг заметил, как возле немецкого танка поднялся султан земли. Но снаряд не причинил ему никакого вреда. Это ударила только что вышедшая из боя наша тридцатьчетвёрка, превосходно укрытая в кустарнике. Но почему он выпустил только один снаряд? Ведь вражеский танк совсем рядом?

- Стреляй, чёрт тебя поberi! Стреляй ему прямо в борт! - неистово кричал Белобородов.

Но тридцатьчетвёрка молчала. И вдруг она вышла из укрытия и стремительно помчалась наперерез вражескому танку. Вот уже несколько десятков метров разделяет их. Только в эти мгновения Белобородов сообразил, что наши танкисты, израсходовав, видимо, весь боекомплект, выпустили свой последний снаряд и пошли на таран. Раздался скрежет металла и грохот взрыва. Чёрные клубы дыма повисли над сцепившимися в смертельной схватке двумя танками.

- Ты чего рот раскрыл? - вывел Михаила из задумчивости чей-то незнакомый голос. - Вишь, пехота атакует? Стреляй!

Это был старший лейтенант, который ввалился откуда-то в траншею с группой бойцов.

- Я что же, бульжники в них кидать буду! - крикнул Михаил, стараясь перекрыть трескотню заговорившего рядом пулемёта.

- Мою самозарядку раздавило!

- Тебя бы самого раздавить, разиня! - крикнул старший лейтенант. - Из ТТ¹ стрелять умеешь? На, бей по ближним, если прорвутся.

Он подал Михаилу свой пистолет, а сам прильнул щекой к ручному пулемёту *Дегтярёва*. Михаил несколько раз стрелял по серым что-то орущим фигуркам. Уверенности в том, что попадал в них, не было. И всё же фашисты откатились. Но неумолчная пулемётная говорильня уже шла где-то справа и позади.

¹Тульский Токарева пистолет.

- Мы-то, кажется, отбили, - с удивительным спокойствием заметил старший лейтенант, - а вот справа нас обходят. Верни мой пистолет, - обратился он к Белобородову. - А себе возьми карабин. Видишь, в траншее валяется...

Михаил поднял карабин. Это было оружие того бойца, который так и затих на бруствере окопа.

- Пулемётному расчёту сержанта Петренко выдвинуться правее и помочь соседям, - передал по цепи старший лейтенант, - А может быть, лучше контратаковать во фланг? - вслух размышлял он. - Нет, это невозможно, маловато сил осталось. Можно помочь только огнём.

- А вы кто будете?- прервал размышления старшего лейтенанта Михаил.

- Минаев Виктор Константинович, - представился старший лейтенант, совсем не военному. - Командир стрелковой роты. С этого момента и вы переходите в моё подчинение, ясно?

С минуту оба молчали.

- Мне казалось, что ты струсил перед немецким танком, - первым заговорил Минаев. - Со второй траншеи нам всё было видно. Самого-то не зацепило, а? Впрочем, ты молодец.

Михаил досадливо взмахнул в ответ рукой. "Эх, если бы ты, старшой знал о моём самочувствии! Стыд и срам! - думал Белобородов. - Ведь такого страха натерпелся за это время, что и желать большего нельзя".

- Страшновато было, - признался Михаил. - Я ведь, товарищ старший лейтенант, впервые в бою...

- А что же тогда нам говорить? - ввязался в разговор боец со смешной родинкой под носом. - Я его, живого фашиста, сам только час тому назад увидел. Прямо с марша пошли наши танки в бой... А теперь, пехота, я твоим оружием бью. И не хуже тебя.

Только сейчас Белобородов заметил, что боец в комбинезоне.

- Танк-то твой где? - простодушно спросил Михаил.

- Ну и растяпа! - искренне удивился боец. - Ты случайно не ослеп? Перед самым твоим носом мы атаковали...

- Значит, это вы там были, - кивнул вперёд Белобородов. - Понятно...

- А то кто же ещё. Вот видишь, что от танковой роты осталось - я да мой комбинезон. Но драпать с родной земли не думаю. Танк подбили - карабин, пистолет возьму, а надо, так голыми руками вцеплюсь фашисту в горло.

- Моя рота под Берестечко столкнулась с немцами, - включился в разговор Минаев. - Тоже с марша бросились в огонь. Тяжело было. Улетит фашистская авиация - танки жмут, потом пьяная пехота лезет. А мы - вот так, как сейчас... Теперь нас меньше половины

осталось. А подкреплений нет. Пополняем, так сказать, не только за счёт безлошадных танкистов, но и за счёт разных неорганизованных элементов.

Старший лейтенант покосился на Белобородова. Этот намёк пришёлся ~~ему~~ Михаилу явно не по душе.

- Выходит, что это я неорганизованный элемент? - сердито спросил он.

Минаев весело прищурил светлые лучистые глаза.

- Конечно, - ответил он, ~~Белобородову~~ - за вами числится даже невыполнение приказа.

Михаил ещё больше удивился.

- Почему вы остались один в траншее, когда я скомандовал отход на запасные позиции? - старший лейтенант пытливо посмотрел на Михаила. - А впрочем, у вас получилось неплохое единоборство.

- Никаких ваших приказов я не слышал, - отрезал Белобородов. - А уж если сказать правду, то я вообще...

Он замялся, смолк на полуслове.

- Может, вы не из двенадцатой дивизии вообще?- спросил командир.

Теперь Белобородов понял, что он попал в части восьмого корпуса, в состав которого и входила двенадцатая дивизия.

- Нет, не ваш я, - признался Михаил. - Я из сто сорок первой стрелковой.

- Э-э-э, братец, крепко же ты загнул, - подозрительно посмотрел на Михаила боец с родинкой под носом. - Сегодня я под Рудой-Бродской своего братана встретил. Там Они оборону держат, так сказать, во втором эшелончике. А вот как тебя в самое пекло забросило, ума не приложу.

Белобородов рассказал о своих мытарствах, бегстве из полевого госпиталя.

- Что ж, это ~~её всем~~ и неплохо, - убедительно заключил Минаев. - С корабля попал прямо на бал. Однако, советую тебе, не торчи здесь, а добирайся к своим. Хочешь, я напишу твоему командиру, что красноармеец Белобородов не дрогнул в бою с немецкими танками и отомстил врагу за свою первую рану?

- Такая характеристика мне ни к чему, - искренне смутился Белобородов. - Признаться, я ведь по-настоящему страху натерпелся. Да и танк-то я не подбил. Узнай об этом товарищи - засмеют.

К старшему лейтенанту подошёл боец и доложил, что раненые в количестве двадцати четырёх человек готовы к отправке в тыл.

- Возьмите с собой двадцать пятого, бойца Белобородова, который отказался, будучи раненым, покинуть поле боя, не отомстив за это врагу. Так и передайте там, в госпитале. - Минаев подошёл к Михаилу. - Это не просьба к вам, а мой приказ. Выполняйте.

Командир крепко пожал красноармейцу руку.

- До свидания, товарищ старший лейтенант, - сильно растроганный, ответил Белобородов.

- И тебе большое спасибо от нас всех, - ответил командир роты. - Когда ты там остался один, все говорили - вот это настоящий боец. Мне даже неудобно было, что я приказал отвести роту на запасные. А люди тебя поняли - вот он, добрый пример стойкости в бою! Ты понимаешь, что это значит в такой кутерьме? А своим товарищам скажи, что хоть и трудно нам чертовски, но мы не побежим, а за каждую кочку цепляемся, до последнего патрона бьём. Потому и становится нас всё меньше и меньше...

Минаев долго смотрел вслед прихрамывающему Белобородову, пока тот не скрылся в кустарнике, окутанном сизоватой дымкой недавнего боя.

То, что увидел Белобородов, уходя с передовой, потрясло его до глубины души. Всюду - на просёлках, по полям виднелась искореженная, ещё дымящаяся техника, словно всеуничтожающий смерч прошёл по земле, сметая всё на своём пути. Здесь были и немецкие, и наши танки, пушки, машины. Чьих больше - трудно определить. И всюду валялось множество трупов в мышинной униформе. Михаил с отвращением отворачивался от этого непривычного зрелища. К горлу подступала тошнота. Вскоре он добрался до лесочка, дорога из которого убегала к Руде-Бродской, где как он полагал, должен находиться его родной 745 стрелковый полк. Ему казалось, что прошло очень много времени с того момента, как он попал в бой, а в действительности ещё было совсем светло, заходящее солнце уже позолотило ~~остроконечные~~ вершины леса. Неожиданно из-за остроконечных верхушек вынырнул стремительный "Юнкерс". До Михаила донеслись отдалённые глухие пулемётные очереди. И тут же в небе показался наш ПО-2. Это по нему бил вражеский самолёт. Вот он развернулся и снова пошёл в атаку. Ловким манёвром, у самой земли наш тихоход увернулся от огненного ливня. Но силы были явно неравными.

У нашего лётчика было одно преимущество - малая скорость, дающая возможность делать крутые виражи, уходить от стремительных атак фашиста... А последний не мог использовать своего явного превосходства. ~~над этой машиной~~ Только после нескольких неудачных атак, фашисту всё же удалось выпустить по нашему самолёту длинную очередь. Он задымил и, теряя высоту, повернул в сторону леса.

- Эх, родной мой, как же это тебя, а? - сокрушённо произнёс Михаил. Обида жгла его сердце, бессильная ненависть клокотала в груди.

В этот момент он увидел, как от самолёта отделилась тёмная точка.

- Ну, скорее же раскрывай парашют! - кричал, словно ребёнок, Белобородов.

Но парашют не раскрылся, и Михаил понял - лётчик разбился. Он упал метрах в четырёхстах от него. Подбежал, забыв о ране, к этому месту. Вот отчётливо виднеется что-то белое на краю оврага. Добежал, преодолевая острую боль в ноге, и замер от удивления - у оврага лежали пачки газет. Понял, что это лётчик сбросил почту, предназначенную, видимо, для полевых частей, когда его самолёт загорелся. А что с ним самим? Неизвестно. Белобородов поднял несколько газет, привычным взглядом пробежал заголовок: "Советская Украина" №146 от 24 июня. Здесь же были "Известия",

"Комсомольская правда", "Пролетарская правда" и другие. Свежие, сегодняшние, словно только что из киоска, газеты. Он бережно собрал этот драгоценный груз. Взял в руки "Известия", сел на траву, развернул газету. Только сейчас он почувствовал, что за два военных дня он ещё не видел ни одной газеты, что-то недостающее, которое он ощущал за эти дни, и было обычной газетной информацией. Ведь чтение газет вошло у него в повседневную привычку, так внезапно нарушенную войной. Михаил стал читать вслух:

"Указ Президиума Верховного Совета СССР. 22 июня 1941г.

На основании статьи 49 пункта "о" Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов - Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северокавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днём мобилизации считать 23 июня 1941 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин.

Москва, Кремль. 22 июня 1941г."

- Весь народ подымается на войну, - заключил Михаил, взваливая на плечи тяжёлые пачки газет.

Так неожиданно для самого себя и стал он почтальоном. Всем, кого встречал на своём пути, Белобородов выдавал из тяжёлой пачки экземпляры газет. Последние остатки тяжёлой ноши он распространил среди раненых, когда попал в полковой лазарет, разместившийся в Руда-Бродской.

- Прошу вас, товарищи медики, побыстрее ремонтируйте меня, - обратился он к врачам.
- По Стахановски, так сказать, лечите...

Здесь, в полковом лазарете, и увидел во второй раз своего знакомого по ночному маршу ~~дивизионный~~ бригадный комиссар Куцевский. Михаил рассказал ему о своих переживаниях в первом бою, как он попал туда.

- Это же явное нарушение воинской дисциплины, - урезонивал его Куцевский. - То, что вы отказались покинуть позиции, несмотря на ранение, это одно, а вот бегство из госпиталя... А мы-то здесь о вас всему свету рассказываем. Прочитайте, что о вас пишет дивизионная газета.

Белобородов быстро пробежал глазами небольшую заметку.

- Неверно пишут, - вдруг выпалил он. - Совсем неверно пишут. Разве я говорил с кем-нибудь о воинском долге, присяге? Не было у меня таких речей. Просто поступил, как велела совесть, а наша редакция из меня чуть ли не героя делает. Это неправильно. Вы бы посмотрели, как на передовой наши танкисты дрались. Вот это геройство! Кончились боеприпасы, так он на всём ходу как протаранит фашистский танк прямо в борт - так и вспыхнули оба танка. Потому что никак нельзя пропускать фашистов на нашу землю. Знаете, как в песне поётся: и на вражьей земле мы врага разгромим. А пока что он нашу родную землю топчет. И нет нашей злости предела.

Вокруг комиссара собрался тесный кружок ходячих раненых. Куцевский рассказал им о недавнем выступлении В.М. Молотова по радио, о положении на фронте и, тепло распрощавшись с бойцами, выехал в подразделение миномётчиков. Здесь мы встретились с ним. Меня интересовало положение батарей 120-мм миномётов. Командир батареи доложил нам, что позиции полностью оборудованы.

Осмотрели блиндажи, временные укрытия, огневые позиции.

- Смотрите, Яков Иванович, - искренне радовался Куцевский, - и в трудных условиях люди умеют создавать своеобразный полевой комфорт.

Осмотрели сооружения. Вот находчивый боец капелькой золотистой смолы прикрепил к грубой обшивке блиндажа открытку с видом Крещатика. У изголовья другого улыбающаяся фотокарточка любимой, а быть может жены. Третий устроил из лозы аккуратную книжную полочку, на которой и была-то всего одна, для общего пользования, книжка Николая Островского "Как закалялась сталь". А в дальнем углу блиндажа пестрели воткнутые в щель между жердевой обшивкой полевые цветы.

- Кто здесь из Киева? - поинтересовался Куцевский.

Один из красноармейцев скосил глаза на открытку с видом Крещатика, вытянулся словно по команде "смирно".

- Красноармеец Григорий Лахно. Арсеналец.

- Ваши родные тоже в Киеве? - спросил я.

- Так точно, товарищ генерал. Отец, мать и младший брат тоже работают на "Арсенале". Это у нас семейная традиция. Вот покончим с фашистами, и я стану за свой станок.

Чувствовалось, что настроение у бойцов превосходное. Мы распрощались с гостеприимными миномётчиками, и пошли по глубокому, в полный профиль, ходу сообщения в другие подразделения батареи. Из-за поворота траншеи чей-то густой басок доносит:

~~"...Н, импровизированную трибуну в цехе №23 поднимается товарищ Кураков.~~

- В 1918 году, - говорит он, - немецкие интервенты подавились украинским хлебом и салом. Пусть вспомнят сейчас фашистские псы полученный урок. В 1941 году мы их снова накормим свинцом и огнём..."

Мы подошли к группе бойцов, тесно окруживших сержанта, читающего газету. Это был номер "Советской Украины" от 24 июня, в которой была помещена корреспонденция о митинге рабочих киевского завода "Арсенал".

- Откуда это, Яков Иванович, поступили к нам газеты? - удивлённо спросил Кущевский.
- Несколько часов тому назад я распекал пропагандиста дивизии Цукермана за то, что два дня не получаем почту. А бойцы читают свежие газеты...

- Это нам вчера доставил красноармеец Белобородов, - пояснил чтец. - Вы представляете, что у нас там, в тылу, происходит! Люди на фронт рвутся. Повсюду митинги. Каждый берёт обязательства работать по-стахановски. А мой друг, Саня Покатилов, с киевского трамвайного депо, в авиацию записался. "Заверяю, - говорит, - что через день-два буду в форме лётчика. Обещаю беспощадно громить врага". Сам-то он электромонтёр, но окончил лётную школу. Чувствуется, товарищ генерал, что весь советский народ поднимается против фашистской нечисти.

Нам от души понравились страстные, убедительные слова сержанта. Но как газеты попали к Белобородову и в подразделения, для нас пока было загадкой. За эти дни даже мы, командование дивизии, не видели центральных газет.

- Оно, конечно, хорошо, когда человек имеет специальность и токаря и лётчика, - по-волжски окая деловито вставил сероглазый боец крепкого телосложения. - Но почему, товарищ генерал, мы до сих пор не видим нашей авиации? Нас засыпают день и ночь снарядами, не стало жизни от вражеских самолётов. А наши "Чайки", помню, только перед войной и кружили в небе. А где они сейчас?

Сержант укоризненно посмотрел на словоохотливого бойца.

- Это не нашего ума дело, товарищ Коробов, - строго сказал сержант. - Всё надо понимать шире. Может быть, наша авиация в другом месте нужнее. Понял? А вот насчёт мин, у нас, товарищ генерал, непорядочек. Просто до слёз обида прошибает. Миномёты у нас получше немецких, а мин-то пока мы и в глаза не видели. Вот какая картина. Мы зубами скрипим от злости, когда видим, как наших товарищей уносят убитыми и

ранеными. Ударить бы по фашистам так, чтобы от них мокрого места не осталось, а ударить-то нечем.

- Будут, товарищи, и мины, и наша авиация,- ободрил я наших бойцов. - Всею своё время. Вы же знаете, что новые миномёты мы получили перед самой войной. Вот и получилась загвоздка с доставкой боеприпасов к ним. Но это временные трудности. Главное в том, чтобы имеющимися силами сдержат натиск врага. Помните, как Суворов говорил: надо воевать не числом, а умением.

- Да нам-то что, товарищ генерал, мы всегда готовы, - словно стесняясь своей минутной слабости, бодро сказал Коробов. - Скорее бы только настоящее дело было. А то ведь сидим без дела, стыдно в глаза смотреть тем, кто искалеченным возвращается с передовой...

- Это верно. Дело говорит Коробов, - дружно поддержали другие. - Огоньку дать не можем. Зато животы греем на солнышке. Лучше б послали скорее на передовую, в самое пекло.

- Что ж, товарищи, все вы правильно понимаете обстановку, - заметил я, обнимая широкоплечего сержанта. - Но духом падать нельзя. Конечно, враг силён, слов нет. Но за нами правда. Вот к вам, товарищ Коробов, в дом залетел бы вдруг вор. Что бы вы сделали, а?

- Как это что сделал? Да я бы ему ~~чем-нибудь~~...

- Верно. Вы бы ему показали, где раки зимуют, даже если бы тот был вооружён. А в наш советский дом ворвался лютый фашистский хищник. Мы его встречаем не голыми руками. А пройдёт время, мы от нашего народа ещё такое получим, что враг не будет знать, как унести свои ноги. Придёт время, и мы ударим, крепко ударим. Вы же сами слышите, как по ночам гудит шоссе. Скоро и мин и снарядов получим вдосталь, а там, глядишь, и наша авиация себя покажет. Главное больше выдержки и выше головы, товарищи!

- А это верно говорят, товарищ генерал, - полюбопытствовал Коробов, - Что рабочий класс Германии тоже поднимается на защиту Советской России, как это было в гражданскую войну?

Кущеский выразительно подмигнул мне. Мы знали, что такие разговоры ведутся не только среди бойцов, но и командного состава. Многие были убеждены, что силы, выступающие против фашистского режима, вскоре дадут о себе знать. А кое-кто даже убеждал, что видел, как рвались снаряды и бомбы с листовками, в которых были заверения в полной поддержке нашей борьбы. Но пока это были только разговоры, а в действительности враг засыпал позиции наших войск своими листовками и разного рода пропусками.

- Конечно, товарищи, и в Германии есть много наших друзей, - пояснил я Коробову. - Однако компартия работает в глубоком подполье. Вождь немецких коммунистов Эрнст

Тельман заточён в тюрьму, тысячи коммунистов уничтожены фашистами в застенках. Но наш народ не будет одинок в этой справедливой борьбе. Победа будет за нами.

В непринуждённой обстановке мы обменялись ещё несколькими тёплыми обнадеживающими словами, и миномётчики заметно повеселели. С чувством глубокого уважения я смотрел на уставших после тревожных бессонных ночей бойцов. Мы распрощались, поднялись на бруствер окопа. Долго шли молча. В эти минуты я взвешивал мысленно каждое услышанное от бойцов слово. Может быть, их жалобы на недостатки и есть то, пока едва заметное, проявление назревающего упадка духа, который может всегда случиться с отдельными людьми в очень суровой обстановке? Нет, видимо, это не так. Тем более, у нас не было никаких оснований заподозрить кого-нибудь в трусости. Однако, тягостное раздумье долго не покидало меня. Конечно, бойцы остро переживают отход наших войск от границы. Признаться, в эти минуты относительного затишья и мне было как-то не по себе. Чем я мог облегчить наболевшие сердца людей? Посмотришь кругом - изрытая бомбами и снарядами земля, исковерканная техника, необрунные почему-то трупы лошадей. То тут, то там печально виднеются свежие холмики. Их становится с каждым часом больше и больше. А там, где-то в далёком селении или уютной городской квартире, детишки уже остались сиротами, хотя не теряли надежды увидеть своего отца живым. Молодая мать, так и не успевшая как следует вкусить радостей счастливой трудовой семейной жизни, оказалась вдовой. Бойцы справедливости требовали от меня, как от командира, ясного, прямого и недвусмысленного ответа на все волнующие вопросы. Они хотели знать, прежде всего, почему мы отходим, и долго ли ещё осталось гитлеровцам топтать нашу землю. Кое-кто в порыве откровенности высказывал тогда мысль, что в этот технический век война не может быть долгой, затяжной. Тогда где они, наши мощные удары? Конечно, выдвижение наших механизированных корпусов, ударивших по немецкому танковому клину, заметно приободрило бойцов. Они почувствовали, что врага можно задержать, разбить. Но в беседе с бойцами я сознательно обошёл те трудности, которые испытывали войска на других участках советско-германского фронта, о которых мы знали из оперативных сводок. Да и в полосе Юго-Западного фронта, хотя обстановка и была благоприятнее, чем на других фронтах, враг остервенело лез вперёд, добиваясь заметных успехов. **Ведь** А всего час тому назад командир корпуса Зыбин сообщил мне, что штаб нашей армии оставил Львов и спешно переехал в район Тарнополя. Это говорило о многом.

На НП дивизии нас встретил полковник Бондаренко.

- Я только что разговаривал с командиром корпуса, - сообщил он. - Ожидается, быть может даже этой ночью, большое наступление немцев.

Долгие томительные часы обсуждали в штабе расстановку своих сил и средств. Каждый из нас прекрасно понимал, что острое танкового клина Клейста было направлено в нашу сторону. Сколько нам отведено времени на подготовку? Каково действительное положение на фронте? Как изменилась обстановка за сегодняшний день, 24 июня? На десятки вопросов мы должны были найти правильный ответ и решение.

Действительно, более благоприятная обстановка для советских войск складывалась именно в полосе Юго-Западного фронта. Тем не менее, к 24 июня на ровенском направлении, в стыке 5 и 6 армий к этому времени образовался опасный разрыв шириной около 50 километров, в который и ринулись моторизованные войска 1-й немецкой танковой группы. Конечно, дивизии нашего корпуса, а также соседние с нами соединения, стоящие на пути танковой группы противника, не имели возможности выдержать этот натиск без соответствующих дополнительных сил. Создавалась реальная угроза глубокого прорыва немецких войск и охвата ими с севера основных сил Юго-Западного фронта.

Чтобы ликвидировать эту угрозу и разгромить ударную группировку танковых войск врага, командование фронта, выполняя указания Ставки Главного Командования, начало стягивать к участку прорыва механизированные корпуса, разбросанные по всей полосе фронта. Некоторым из них, например 9 мехкорпусу, которым командовал генерал-майор К.К. Рокоссовский, и 19 корпусу, командиром которого был генерал-майор Н.В. Фекленко, пришлось предварительно совершить двухсоткилометровый марш. А 8 механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева прошёл до рубежа развёртывания более 400 километров.

Несмотря на невероятные трудности, удалось подтянуть на направление главного удара немецких войск крупные силы и довольно организованно, хотя и не одновременно, ввести их в бой. И вот уже второй день, с 23 июня идёт ожесточённое, самое крупное в начальный период войны, танковое сражение в районе Луцк - Броды - Ровно, имевшее огромное значение для дальнейшего развития событий на юго-западном направлении. Забегая несколько вперёд, следует заметить, что величайшее мужество советских воинов, проявленное в этот период, позволило не только на целую неделю задержать противника на этом направлении, но и сорвать замысел врага по окружению главных сил фронта на Львовском выступе.

Наступил тревожный день 25 июня. По всему правому флангу армии от Броды до Рава-Русской фашисты вели беспокоящий артиллерийский огонь. Затем участились налёты вражеской авиации. И вот первая атака. Другая. Склонившись над картой с полковником Бондаренко, мы ~~определили, куда целил противник и, не сговариваясь,~~ пришли к выводу - фашисты нащупали стык нашей дивизии с соседней 139 стрелковой дивизией и пытаются пробиться на Топорув.

- Всё же слабое у нас взаимодействие с соседями, - заметил я полковнику Бондаренко. - Придётся для надёжного обеспечения стыка с 139 дивизией выделить дополнительные силы.

- А где их взять? - вопросительно посмотрел на меня Бондаренко. - Посмотрите на карту. Дивизия занимает большую протяжённость обороны, чем мы предполагали, не говоря уже о наших прежних довоенных расчётах.

Всё же пришлось часть сил выделить для обеспечения стыка с соседней дивизией. И только намного позже мы оценили, как своевременны были эти наши решения. Вместе с тем, ожесточённость боёв достигла, казалось, наивысших пределов. Чувствовалось, что с

каждой атакой фашистов ослабевала их самоуверенность и дерзость. Но и силы обороняющихся заметно таяли. Общая обстановка пока не предвещала ничего утешительного, хотя со стороны могло показаться, что фронт в этом районе в результате ввода в бой механизированных корпусов стабилизировался. Кое-кто действительно попал в сети подобному благодущию, ведь фашисты вот уже несколько дней не могли здесь добиться сколько-нибудь заметного успеха.

На рассвете 26 июня неожиданно прервалась связь с 745 стрелковым полком. Ни одна группа связистов, направленная на восстановление связи, не возвратилась.

- Что за наваждение? - сердился Бондаренко. - Вызовите ко мне майора Худякова¹.

Через несколько минут пришёл ~~начальник связи дивизии и командир батальона связи~~ майор Худяков.

- Вы можете установить связь с сорок пятым? - сердито спросил Бондаренко. - Чёрт знает что творится...

- Я лично приму срочные меры, - доложил Худяков. - Разрешите идти?

- Идите, - не поднимая головы от карты, произнёс начальник штаба.

С несколькими бойцами майор Худяков отправился сразу же за первой группой связистов. Вот они миновали густые заросли кустарника, за которым широко раскинулось болото. И вдруг совсем рядом гулко прозвучали автоматные очереди. Звонко защёлкали в ответ одиночные ружейные выстрелы. Связисты удивлённо переглянулись. Что бы это могло означать?

Майор Худяков поднёс к глазам бинокль. По ту сторону болотца группа связистов вела бой. Комбат догадался, что это, ~~очевидно,~~ или группа вражеских диверсантов или десантники. Вскоре выстрелы прекратились.

- За мной! - скомандовал Худяков. - Обойдём болото. Надо узнать, что там произошло.

Осторожно ступая по чавкающему болоту, связисты скрылись в густых зарослях кустарника. Первым шёл Худяков. Вдруг он остановился, вслушался. Что это? Просто непонятные звуки вздыхающего от летней жары болота или чей-то стон?

Прошли ещё с десятков метров. Непонятный звук повторился ещё отчётливее.

¹ Худяков Михаил Яковлевич, капитан, начальник связи 141 стрелковой дивизии, при выходе из окружения 05.08.1941г. попал в плен противника с. Перегоновка. Умер 22.05.1942г. от голода в шталаге №365 Владимир -Волынский.

- Может быть это наши ребята?- шепнул Худяков связистам. - Давай осторожней вперёд.

Кто-то заметил под густым кустом олешиника фигурку человека. Он лежал лицом вниз, изредка стонал.

- Кажется наш, в красноармейской форме, - шепнул один из связистов.

Подползли к неизвестному, приподняли.

- Пи-ить, - еле пошевелил он потрескавшимися губами.

Один из связистов поднял флягу. Неизвестный приоткрыл глаза.

- Наши? Вы свои?

- Откуда ты, здесь? кто такой? - тихо спросил Худяков.

- Товарищ майор, там в лесу возле Руды-Бредежой высадился фашистский десант... ~~Прошлой ночью это было.~~ Село занято. Разгромили тылы нашего полка... Перебили всех раненых в полковом лазарете... Мне удалось уйти... ~~Куцевекому, комиссару~~ Передайте, командованию, что даже местные стреляли в нас...

- Взять раненого с собой, - скомандовал Худяков. - Всем идти назад.

Не успели пройти и двух сотен метров, как нарвались на немецких автоматчиков.

- Рус, сдавайс! ~~ннен!~~ - кричали они, изредка поливая заросли лозняка автоматным огнём, но выйти на открытую местность они боялись. Худяков понял, что автоматчиков немного.

- Углубляйтесь в лес! - скомандовал Худяков. - Раненого не бросать.

А сам залёг за толстый пенёк. Он заметил, как за полянкой слегка зашевелилась листва в кустах. Выстрелил почти наугад. А в ответ резанула автоматная очередь. Худяков отполз за дерево. Заметил совсем слившуюся с болотной растительностью фигурку в жёлто-зелёном маскировочном костюме. Тщательно прицелился и снова выстрелил. Отполз назад. По нему ударили из нескольких автоматов. Срезанные пулями ветки падали совсем рядом.

"Скорее бы добраться до спасительного бугорка", - билась в сознании одна мысль. И вдруг услышал одиночный ружейный выстрел. Совсем рядом, но немного в стороне. Кто бы это мог быть? Но раздумывать некогда. Ползком перевалил за небольшое возвышение, где его уже не могли достать пули вражеских автоматчиков.

Только позже, добравшись до НП дивизии, Худяков узнал, что один из его бойцов вынес с поля боя раненого, а другой поспешил прикрыть отход командира. Судьба последнего так и осталась неизвестной. ~~А майор Худяков благополучно вернулся на НП дивизии. Туда же доставили неизвестного раненого бойца.~~

~~— Белобородов, это вы? — узнал Куцевский своего знакомого. — Что случилось, рассказывайте?~~

~~Михаил повторил то, о чём уже сообщил Худякову. Мы были встревожены тем, Худяков доложил о случившемся в районе Руда-Бродской, что 745 стрелковый полк по существу был отрезан от основных сил дивизии. Тем самым наши возможности по закреплению правого фланга армии резко снижались. Это меня особенно встревожило.~~

Через некоторое время к штабу дивизии подошла группа артиллеристов во главе с сержантом-грузином _____. Все они выглядели сильно измученными и злыми, испачканными болотной грязью.

Бойцы хлопотали у орудий, а сержант подошёл к полковнику Бондаренко.

- Разрешите доложить? Высажен фашистский воздушный десант в лесу возле Руда-Бродской. Количество десантников определить не удалось. ~~Но их много. ими захвачено несколько наших орудий.~~ Когда мы отбили их атаку, десантники бросились в село. ~~Очевидно оно в их руках. Когда мы пытались войти в него, нас обстреляли из автоматов.~~

Сержант рассказал, как они с орудиями пробивались через болото, чтобы связаться с отрезанными десантом подразделениями. Пушки тянули на себе, непрерывно отстреливались от наседавших десантников.

Было около восьми часов утра. Перед фронтом дивизии наступила удивительная тишина. Смолкла стрельба и у Руда-Бродской. Нетрудно было догадаться, что враг, зная об успешной высадке воздушного десанта, обязательно предпримет серьёзные попытки сломить наше сопротивление. ~~и обеспечить себе в дальнейшем оперативный простор.~~ Вместе с тем, кое-кто это неожиданное затишье склонен был принимать за благо наступившей передышки. ~~которая могла быть следствием истощения сил врага.~~ Эти настроения притупляли бдительность. А на войне за это, как правило, приходится расплачиваться большой кровью, если командование не сумеет своевременно разгадать замысел противника и осуществить предупредительные меры.

Необходимо было, во что бы то ни стало, немедленно уничтожить ~~в тылу дивизии~~ вражеский десант. Мы хорошо понимали, что в течение нескольких часов эта весть расплзётся по частям дивизии и начнёт оказывать на бойцов весьма неблагоприятное психологическое воздействие.

- Это можно предупредить только молниеносным разгромом десанта, - сказал я начальнику штаба. - ~~Передайте мой приказ первой роте разведывательного батальона. Пусть немедленно выходят к разведывательному батальону - уничтожить противника и соединиться с полком в Руда-Бродской. и установить группировку десанта~~ Начальнику артиллерии поддержать атаку.

Прошло не более получаса, как у села завязался бой. ~~Мы напряжённо вслушивались в приглушённую расстоянием стрельбу. А рядом с НП дивизии бойцы и командиры резервного батальона 687 стрелкового полка занимались своими обычными делами,~~

~~совершенствовались оборону, не зная пока, что в тылу в непосредственной близости от них находится многочисленная группа противника, и что один полк отрезан от основных сил дивизии. Как люди воспримут известие о десанте? Ведь только что мне доставили почти наническое донесение начальника штаба 745 стрелкового полка майора Лобачёва. Он сильно преувеличивал угрозу и силы десанта. А такое настроение в боевой обстановке плохой советчик для принятия разумного решения.~~

~~— Вызовите, товарищ Бондаренко, на НП командира резервного батальона, попросил я начальника штаба.~~

~~— Я тоже так думаю, товарищ генерал, — изложил свои соображения Бондаренко, — что надо немедленно ударить по селу силами резервного батальона.~~

~~— А в помощь им необходимо придать сильную артиллерийскую группу, — добавил я.~~

В это время с боем отошла от села рота разведчиков. Хотя и не точно, но мы уже знали о силах вражеского десанта. Вошёл командир резервного разведбатальона. В течении двенадцати минут разработали и обсудили план операции.

- Товарищ генерал, вас желает видеть один полковник-танкист, - доложил адъютант он.

- Пусть войдёт.

Рослый широкоплечий танкист в комбинезоне и шлемофоне с ходу изложил свою просьбу.

- Мне необходимо, товарищ генерал, уточнить маршрут на Броды.

Это оказался командир полка ~~одного из мехкорпусов, уже ведущих бой в районе Брод~~ танковой дивизии Фотченко¹.

Кущевский ~~выразительно~~ посмотрел на меня, и мы поняли друг друга без слов.

- Подойдите к карте, товарищ полковник, - пригласил я танкиста. - Ознакомьтесь сначала с обстановкой. Вот здесь на высотках за лесом располагается ~~одна наша часть. А~~ ~~минувшей ночью в этом лесу был высажен немецкий десант численностью около~~ ~~четырёхсот человек. Руда-Бродекая противником занята~~ мой полк. А вот здесь в районе Руда-Бродская высажен и действует немецкий десант. Вполне вероятно, что в планы фашистов входит перерезать дороги, ведущие к району боёв. Поэтому для нас дорога каждая минута. Желательно, чтобы вы помогли нам выбить десант из Руда-Бродской. Один стрелковый батальон и артиллерийская группа уже готовы к действиям, Вы понимаете?..

¹ Фотченков Пётр Семёнович, полковник, командир 8 танковой дивизии, 4 механизированного корпуса. Пропал без вести 05.08.1941г. при выходе из окружения.

- Да, это весьма неприятное соседство, - задумался танкист и вдруг заразительно улыбнулся. - Мои ребята сейчас покажут им, где зимуют раки. Я готов, товарищ генерал. Ваш приказ будет выполнен.

Вышли на рекогносцировку. Совсем рядом, менее чем в полукilометре от НП дивизии, виделось село Руда-Бродская. В нём было не больше трёх десятков домов, раскинувшихся вдоль небольшой болотистой речушки. Вокруг - лес, да болота. Только но в нескольких направлениях были танкодоступные места.

- Самое неприятное, пояснил я, полковнику, что в селе почти все кирпичные дома в еее приспособлены десантниками к круговой обороне, на коестеле, вероятно, имеется наблюдательный пункт с них отлично просматривается вся окружающая местность, учтите это...

~~— Они могут иметь радиосвязь со своими наступающими частями, добавил начальник штаба. Поэтому можно с минуты на минуту ждать фронтального наступления немцев. Тогда, в случае их порыва наша дивизия может оказаться рассечённой.~~

~~— Да, такой исход будет иметь очень тяжёлые последствия, заметил я, ослабит правый фланг армии, реальной будет угроза окружения войск в Львовском выступе. Мы всеми силами не должны допустить такого поворота событий.~~

~~— Я полностью согласен с вами, понимаю, товарищ генерал, - поднялся ответил из-за естола танкист. и положил на карту остро оточенный карандаш.~~

- Разрешите приступить к выполнению ~~вашего~~ приказа?

- Действуйте, товарищ полковник!

С НП дивизии хорошо было видно, как ложились снаряды и как стремительно атаковали танкисты. Очевидно, для вражеских десантников появление танков было полной неожиданностью. Бой был напряжённым и скоротечным.

- Помните, Яков Иванович, предупреждение старика о людях, которые ждут прихода фашистов? - ~~сказал полковник Бондаренко~~ спросил Куцевский, рассматривая в бинокль задымлённое село. - И в Руда-Бродской нашлись такие подонки. ~~Белобородов мне рассказывал~~ Этот старик говорил, что местные националисты вместе с гитлеровцами уничтожали наших раненых это они такая зверская устроили расправу... что и вообразить трудно. И это нация давняя миру Гёте и Шиллера.

Наступила гнетущая пауза. Больно было вспоминать о ночной трагедии.

~~— Вот разобьём десант, вы и поднимите коммунистов, агитаторов, чтобы они рассказали бойцам, кто вторгся на нашу землю, посоветовал я комиссару. Но Куцевский лишь улыбнулся в ответ. Такая работа уже велась. Только Белобородов, чудом уцелевший, уже побывал в нескольких подразделениях, рассказывая товарищам о злодеяниях гитлеровцев. Ненавистью зажигались сердца людей после его рассказов.~~

В это время расплескалось вокруг раскатистое солдатское "Ура". Это резервный батальон ринулся в атаку. Бой постепенно стихал, следуя за танками перешёл в атаку. Бой постепенно начал стихать. Десант был полностью разгромлен. Враг потерял в этом бою более 150 солдат и офицеров. Несколько десятков местных бандитов было захвачено в плен.

Наши предположения о том, что враг попытается соединиться с десантом, ~~будет предпринимать фронтальные атаки~~ полностью оправдались. ~~Особенно напряжённый был бой 687 стрелковый полк, удерживая свои позиции под Станиславчиком, где удерживал свои позиции 687 стрелковый полк.~~ На земле стоял - Ни шагу назад! Бой был жаркий, упорный. Казалось, вокруг не было живого места, всё было вспахано снарядами, минами или авиационными бомбами. А полк, зарывшись в землю, не только сдерживал бешеный натиск стальной вражеской армады, но на отдельных участках теснил врага, оставляющего на поле боя раненых и технику. ~~От политработника полка поступило в дивизию заинтересовавшее всех нас донесение.~~ В десятом часу комиссар полка Комиссаров донёс:

- В результате одной из наших контратак,- сообщил комиссар, - ~~полк ... Комиссаров подразделения полка заставили немцев отойти~~ немцы оставили занимаемый рубеж. Захвачено много пленных, в том числе ~~штабной офицер 14 моторизованного корпуса...~~

- Вот это птица! - довольно улыбнулся Кущевский.

- ~~Пусть доставят~~ Доставить пленного в штаб дивизии! - распорядился я.

И вот мы сидим, ~~втроем около стола~~ а перед нами на табурете устроился пленный обер-лейтенант. Всем нам сразу бросилась в глаза его нагловатая ~~развязность~~ усмешка пленного.

Он спокойно ~~сидел~~ уселся на табурете и заложив ногу за ногу, ~~и скрестив заросшие рыжеватыми волосами руки.~~ заговорил первым:

- Мне не нада долмэтчер, переводчик, - ответил он на вопрос, говорит ли он по-русски. - Зачём играют этот комедия. Я не будет отвечайт на ваш вопросы.

Фашист долго куражился. Отказывался назвать свою часть, должность, имя. Полковник Бондаренко несколько раз повторял одни и те же вопросы. Но ответа ~~на них~~ не получал. Тогда я спросил пленного, что он вообще думает об этой войне.

Обер-лейтенант подозрительно посмотрел на нас своими бесцветными глазами, задумался.

- Этот война скоро будет конец, - уверенно произнёс он. - Два-три неделя и русский армия капут.

Немец поймал на наших лицах ироническую улыбку, повторил:

- Да, да, капут. Так начертал наш фюрер...

- Скажите, - поднялся из-за стола Кушевский, - а что вы вообще знаете о Советском Союзе?

- Ничего. Это дикий страна, - ответил фашист. - Это страна, где человеческий жизнь не стоит ничего.

- Этому вас учит ваш фюрер? - спросил Кушевский.

- Да, - утвердительно кивнул гитлеровец. - Фюрер послал нас для завоевать жизненный пространство. Россия богатый страна. Немецкий раса будет карош хазяин в этот страна.

- Вот куда вы гнёте? - не скрыл своего удивления Кушевский.

Признаться, все мы, кто находился при этом допросе, испытывали отвращение к этому наглому, самоуверенному фашисту.

- А что вы думаете о Красной армии? - после этого вопроса фашист неопределённо пожал плечами.

- Нам говорил, что ваш армия - сброд, а ваши танки пробивают простой пуля.

Кушевский весело засмеялся и стал что-то спешно искать. Наконец он вытянул пачку фотографий и протянул их немецкому офицеру.

- Посмотрите на это кладбище вашей техники, - сказал Кушевский.

Это были снимки, сделанные литработником дивизионной газеты непосредственно на поле боя. Он хотел отправить их в редакцию "Красной звезды" и дал на просмотр комиссару. Фотограф удачно схватил моменты, которые определяли огромную

напряжённость танкового боя большого масштаба. Гитлеровец долго рассматривал исковерканные машины с крестами на бортах.

- Да, - уже без прежнего гонора заметил фашист. - Нас здесь встретил танки, который раньше не был в бою. Мой машина как ветром сдуло Я видель много разбитый техника. Много убитый немецкий солдат...

- Это мы сделаем со всей вашей фашистской армией, - твёрдо произнёс Кушевский, показав пальцем на выразительный снимок, где рядом с подбитыми вражескими танками валялись десятки трупов в мышиной форме. - Понимаете? Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет.

- Понимайт, понимайт, - растерянно забормотал фашист, очевидно расценив эти слова комиссара, как угрозу расправиться и с ним. - Меня тоже расстреляйт?..

Нам трудно было скрыть презрение к этому трусливому жалкому человечку в щеголеватой униформе гитлеровского офицера. Всё же он, наконец, признался, что ~~был~~ является штабным офицером резервного танкового полка 14 мехкорпуса, который был полностью разгромлен под Бродами вместе со своим штабом.

- Отправьте его к Зыбину, - сказал я полковнику Бондаренко. - Представляю, как они себя почувствуют, когда им по-настоящему дадим по зубам...

Ожесточённое танковое сражение под Бродами имело для нас немаловажное значение. Потеряв сотни машин и тысячи человек убитыми, фашисты ~~на целую неделю застряли на этом направлении, были сорваны их планы~~ уже понимали, что планы окружения львовской группировки ~~юнк Юго-Западного фронта~~ были сорваны.

Вот как оценивает это сражение бывший командующий 3-й немецкой танковой группой Гот:

"Тяжелее всех пришлось группе армий "Юг". Войска противника, оборонявшиеся перед соединениями северного крыла, были отброшены от границы, но они быстро оправались от неожиданного удара и контратаками своих резервов и располагавшихся в глубине танковых частей остановили продвижение немецких войск. Оперативный прорыв 1-й танковой группы, приданной 6-й армии, до 28 июня не был достигнут. Большим препятствием на пути наступления немецких частей были мощные контрудары

противника, наносимые из района южнее Припятских болот, по продвигавшимся вдоль шоссе Луцк-Ровно-Житомир войскам. Эти контратаки заставили крупные силы 1-й танковой группы изменить направление своего наступления и вместо продвижения на Киев повернуть на север и ввязаться в бои местного значения".

/Герман Гот. Танковые операции. Хейдельбер. 1956. стр.68/.

Ещё более любопытные записи сделал в те дни в своём дневнике начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Гальдер.

"23.6.41. /Второй день войны/... Более трудной я считаю обстановку на фронте группы армий "Юг"... Командованию группы армий "Юг" будет указано нащупать слабое место противника и ударить по нему танковым клином... В настоящий момент таким слабым местом предоставляется участок в районе автострады севернее Тарнополь /центральный участок танковой группы Клейста/... На фронте 17-й армии сопротивление противника на львовском направлении, видимо, ослабевает.

На фронте 6-й армии неправильное использование 13-й танковой дивизии привело к тому, что 13-я и 14-я танковые дивизии не могут наступать, и вынуждены ожидать у северной автострады... Потеря времени!"

"24.6.41. /Третий день войны/... Войска группы армий "Юг", отражая сильные контратаки противника /особенно сильные на фронте 4-го армейского корпуса севернее Львов/, успешно продвигаются вперёд. Противник несёт большие потери. Появился новый тип тяжёлого танка противника... Противник бросает в бой свои резервы, подвозимые из тыла. Таким образом, существует надежда, что в ближайшие дни нашим войскам в ходе дальнейшего наступления удастся полностью разбить силы противника, расположенные на Украине.

Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен..."

"25.6.41. /Четвёртый день войны/... На фронте группы армий "Юг" противник подтягивает свежие силы... Создаётся впечатление, что противник подтягивает свежие силы для создания нового фронта обороны на линии Самбор - Львов - Дубно. Необходимо отметить, что командование этого участка фронта переместилось в Тернополь. Сражение ещё не достигло своей наивысшей точки... Танковая группа Клейста после упорного боя заняла Дубно, танковый бой западнее Луцк всё ещё продолжается. Наблюдается движение эшелонов противника с востока через Ковель и Ровно, а также движение колонн войск к фронту в районе Тернополя и западнее..."

"26.6.41 / Пятый день войны/... Группа армий "Юг" медленно продвигается вперёд, к сожалению, неся значительные потери. На стороне противника, действующего против армий "Юг", отмечается твёрдое и энергичное руководство. Противник всё время подтягивает из глубины свежие силы против нашего танкового клина... Южный фланг всё ещё является чувствительным местом, ввиду того, что переброска пехотных дивизий для прикрытия этого фланга невозможна из-за отсутствия свободных сил. Находящийся ещё в резерве танковый корпус фон Витерсхейма не может быть выдвинут на фронт вследствие крайне плохих дорог, которые и без того перегружены, и не могут быть использованы для переброски танков /остаётся лишь уповать на бога/. Организация переброски новых подкреплений в группу армий "Юг" будет являться важнейшей проблемой, стоящей перед главным командованием сухопутных сил".

Безусловно, не от хорошей жизни писали подобное гитлеровские генералы.

Однако следует отметить, что и нашим войскам фронта это сражение обошлось дорого: они были крайне утомлены непрерывными ожесточёнными боями и понесли значительные потери. После того как противник ввёл в направлении главного удара дополнительно семь дивизий, войска 5 и 6 армий и участвовавшие в этом сражении механизированные корпуса больше не могли сдерживать его натиска и вынуждены были начать отход.

Учитывая создавшуюся обстановку и угрозу глубокого охвата главных сил фронта с севера, Ставка Главного Командования 30 июня разрешила отвести войска из Львовского выступа на рубеж старых укрепленных районов, расположенных по линии Коростень - Новоград-Волынский - Проскуров. 30 июня немцы ворвались во Львов. Начались кровавые расправы с мирным населением.

К этому времени резко изменилась обстановка и на правом крыле фронта. Отсутствие необходимого взаимодействия войск 5 и 6 армий привело к слабому обеспечению стыка между ними. Противник немедленно бросил в направлении Острог два моторизованных корпуса. Перегруппировав свои силы, враг начал наступление и на других участках фронта. 141 стрелковая дивизия снова втянулась в ожесточённые бои.